

ВЕРНИКА
ЛЕСНЕВСКАЯ

Литературный конкурс
«Любовь между строк»

Победитель

Литрес

Личная красавица БОССА

СВАДЬБЫ НЕ БУДЕТ!

Вероника Лесневская
Личная красавица
босса. Свадьбы не будет!
Серия «Роковые подмены.
Любовь будет!», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68976441
SelfPub; 2023*

Аннотация

В нашу первую встречу он принял меня за девушку по вызову и чуть не... Но я оставила его ни с чем. А еще случайно утащила ценные документы, перепутав папки. Во вторую – едва не прибила его дверью. Спонсора крупнейшего дома моды, куда я мечтала попасть, и своего потенциального босса! Опять улизнула незамеченной. В третью – все-таки устроилась к нему на работу. И получила важный заказ на пошив... свадебного платья. Для его невесты. Я устала бегать! Поэтому преобразилась так, чтобы босс не узнал меня. И уж точно больше никогда не захотел. Но что-то пошло не по плану...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	35
Глава 5	42
Глава 6	48
Глава 7	58
Глава 8	66
Глава 9	75
Глава 10	81
Глава 11	94
Глава 12	102
Глава 13	116
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Вероника Лесневская

Личная красавица

босса. Свадьбы не будет!

Пролог

– Раздевайся, – хрипловатый мужской голос сталью пронзает мягкий полумрак.

Застываю на пороге, судорожно сжимаю пальцами папку с эскизами. Всматриваюсь в очертания мощной фигуры, что заслонила собой единственную лампу в кабинете.

– Спасибо, мне не жарко, – бросаю невозмутимо, и моя фраза тонет в глухом кашле.

Зажимаю портфолио подмышкой, а свободной рукой непроизвольно тянусь к пуговицам укороченного, ультрамодного пиджака. Застегиваю его наглухо. На всякий случай поправляю юбку карандаш, плотно обтягивающую мои бедра. Будущий модельер и сама должна выглядеть идеально!

– Не трать мое время, красавица, – мужчина делает пару шагов ко мне, но я с места не двигаюсь, как бы ни хотелось сбежать от него немедленно. Наоборот, всматриваюсь в лицо будущего босса. Встречаюсь с ним взглядами, тону в полупрозрачной синеве прищуренных глаз. – Ну! – неожиданно

рявкает он.

Вздрагиваю и, очнувшись, протягиваю ему папку, едва не впечатав в мощную грудь.

– Что это? – перехватывает и крутит в руке недоуменно.

– Портфолио, – сглатываю судорожно.

Результат нескольких лет моего труда, лучшие эскизы, оригинальные модели, созданные мною лично – все это небрежно запускается в сторону стола. Папка летит метко и падает поверх других документов.

– К делу приступай, – подгоняет меня. Знать бы еще, к какому!

Расстегивает две верхние пуговицы рубашки, оголяя загорелый, покрытый порослью волос, участок мускулистой груди. Затаив дыхание, я усилием воли заставляю себя поднять глаза.

– Мне с вас мерки снять? – кажется, обезоруживаю босса вопросом. – Прямо сейчас? И сшить что-то? Ну, в принципе, я могу, – лихорадочно соображаю, что ему предложить из одежды. Рубашку и брюки – долго шить. Может, футболку? Только вчера такую интересную выкройку в одном журнале подсмотрела. Усовершенствовать, подогнать под эти твердые, выпирающие мышцы и...

С профессиональной точки зрения оцениваю мужчину, окидываю его пристальным, изучающим взглядом. Забывшись, пальцем кручу в воздухе.

– Повернитесь, – выпаливаю в приказном тоне. И, опом-

нившись, сжимаюсь вся. Чувствую, как атмосфера накаляется, а вместе с ней и босс. – А, извините.

Мужчина изгибает бровь, рассматривает меня внимательно. Подходит еще ближе, практически вплотную. Проводит рукой по моим длинным золотистым волосам, подцепливает локон, пропускает его между пальцами.

– Надо же. Зеленоглазая златовласка Рапунцель, – хмыкает удивленно, немного растерянно, будто не ожидал меня такую увидеть. С налетом восхищения. – Как я и заказывал. И часто вам здесь приходится такие задания выполнять? – делает паузу, а потом стреляет в меня вспыхнувшим взглядом.

– Я новенькая, – пожимаю плечами. – Если возьмете, – легко улыбаюсь.

Подумать только – я буквально в нескольких сантиметрах от мечты всей своей жизни. А ведь семья в меня не верила. Все твердили, что мне нечего делать в модельном бизнесе. И что я не справлюсь без их денег и связей. Но я докажу, что талант важнее! Стану знаменитым дизайнером одежды и...

– Возьму, – вырывает меня из мыслей властный, внезапно огрубевший голос.

Босс демонстративно щелкает пряжкой ремня.

– Это тест на стрессоустойчивость? – кашляю нервно и смущенно отвожу взгляд от его брюк, пока что застегнутых. И на том спасибо!

– Ты забавная, – хмыкает задумчиво. И его тон заметно меняется. Становится мягче, теплее. Но ненадолго. – Но те-

бя мне предложили не для светских бесед, ведь так? – почему-то злится.

И смотрит на меня так пронзительно, будто испытывает, провоцирует, проверяет.

– Н-нет, – заикаюсь, не понимая, чего ждет от меня этот неадекватный мужчина. – Для работы.

Широкий шаг. Еще один. Будто смертельный прыжок из голодавшегося льва.

Сильные руки на моих бедра, юбка предательски ползет вверх, трещит по швам – и я отрываюсь от пола, инстинктивно цепляясь ногами за мощную талию мужчины. Руками обвиваю его шею, чтобы не упасть.

Что не так с этим собеседованием?!

Босс несет меня к столу, усаживает на его край. Сдвигает папки, и гора, в которую они были сложены, разваливается. Но ему плевать. Гипнотизирует меня взглядом, ласкает си-невой.

– Вот и поработаем, красавица, – подмигивает и впивает-ся в мои губы порочным поцелуем.

Глава 1

Восемь часов до...

Алена

– Ты никуда не уйдешь из этого дома, – звучит громогласно и разлетается по всей комнате.

Тяжелые, грохочущие шаги замирают на пороге. Не реагирую. Не оглядываюсь. Продолжаю невозмутимо складывать вещи в чемодан. Аккуратно, с любовью разглаживаю ладонями эксклюзивные костюмы, которые создала я сама. С восьми лет я начала увлекаться шитьем. И с каждым годом хобби все сильнее захватывало меня. Пока не превратилось в смысл жизни. А скоро, надеюсь, плавно перейдет в профессию.

И даже грозный старший брат, у которого на мое будущее свои планы, мне не помешает.

– У тебя в понедельник первый день учебы, – продолжает отчитывать. – В экономическом вузе. Ты же не собираешься прогулять? И потерять то, чего мы так долго и с трудом добились, – напоминает мне о проваленных вступительных экзаменах год назад. О длительных подготовительных курсах, на которых я или спала, или рисовала. О второй попытке...

Медленно выдыхаю, потупив взгляд. В руках нервно сжимаю одно из брендовых платьев, которые мама украдкой присылает мне из Италии, хоть папа и бурчит порой, чтобы

она меня не баловала сильно. Мужская половина моей семьи считает меня беззащитной, легкомысленной, ни на что не годной принцесской. Опекает, хоть я уже совершеннолетняя. Душит заботой. А женская... поддерживают тайком.

Пришло время выбраться из-под их крыла и упорхнуть из гнезда Тумановых. Не уверена, что далеко улечу, но буду работать всеми конечностями из последних сил.

– Так куда ты собралась? – не отступает брат.

– Так на учебу, Алик, – разворачиваюсь и посылаю ему самую милую, лучезарную и нежную улыбку, на которую только способна.

Он же мрачнеет и бровь изгибает, буравя меня подозревающим взглядом. Насквозь видит и знает меня как облупленную. Нет смысла юлить, пора поделиться с братишкой своими планами. И как-то выжить при этом.

– В понедельник Василий тебя отвезет, – намекает на нашего водителя и охранника по совместительству. Еще одна причина рвать отсюда когти. Я как дочь президента! Сажу взаперти, передвигаюсь в сопровождении «людей в черном». Да у меня и друзей нет. Фейс контроль никто не прошел!

– Мне раньше надо. Ехать далеко, в общежитии обустроиваться, – тяну загадочно, отсчитывая последние секунды своей жизни.

Исподлобья смотрю на брата, который от злости в черный уголек превращается. Виновато усмехаюсь, но тут же принимаю серьезное выражение лица.

– Какое на хрен общежитие? – не выдерживает он. Видимо, на грани, если ругается при мне. – Аленушка, – произносит чуть ли не по слогам. И это плохой знак! Тревога! Сигнал бежать, эвакуироваться, иначе снесет сейчас волной гнева. – Экономический вуз в двадцати минутах езды отсюда. Мы же обсуждали, что...

– А институт дизайна, куда я поступила на бюджет, на другом конце города. И мне выделили хорошую комнату в общежитии. Правда, пришлось коменданта немного пошантажировать... – забывшись, хмыкаю злорадно.

Бабуля «Божий одуванчик» в тайне от ректора комнаты сдавала, а бюджетникам говорила, что мест нет, мол, становитесь в очередь, а лучше сразу квартиру ищите. И мне бы папиных денег хватило на съемное жилье, но... вмешался принцип. К нему прибавились мои упорство, изобретательность и коммуникабельность. В общем, я теперь лично знакома и с деканом, и с ректором, а «одуванчик» при встрече чуть ли не по струнке вытягивается, забыв о радикулите, и честь отдает.

– Какой к черту институт дизайна? – чеканит Алик, не веря своим ушам. – Ты же поступала на экономический факультет, чтобы после выпуска влиться в бизнес семьи. Если не получилось сдать экзамены даже со второй попытки, – ранил меня словами и недоверием, – то мы оплатим тебе коммерцию. Взятки дадим, кому надо. Мы же договаривались... Договаривались – это вряд ли. Брат с отцом говорили, а

я слушала. И делала вид, что согласна. Хотя всегда мечтала о другом. Справедливости ради, я ведь попробовала поступить! Зубрила, готовилась, старалась на экзамене, но... Рас-терялась и все забыла в самый ответственный момент. И тогда, год назад, я решила, что сама судьба против. И начала крутить руль в нужном мне направлении.

– Я сэкономила ваши деньги, – изображаю некое подобие кривой улыбки. Потому что сейчас меня начнут убивать. – Кто-то же должен заботиться о семейном бюджете, – неловко веду плечами и выпускаю из рук платье, что легко падает на край чемодана.

– Алена! – суровый голос достигает той самой ноты, когда пора делать ноги. Но все пути отрезаны.

Одна надежда на «женскую половину». Набираю полные легкие воздуха.

– Леся! – в панике зову жену брата.

Он меняется в лице, словно я предательница, каких поискать. Но как иначе, если главная битва только начинается, а мне остро необходима подмога. Тяжелая артиллерия против разъяренного Альберта, которому отец поручил свою лапочку-дочку на время, пока сам в Италии. Раз уж силы «противника» разделились, то у меня появился шанс. Что же это, если не удача? Сам бог велел воспользоваться случаем.

– Тетя Алена?

Вместо Леры в комнате появляются их с Аликом сыновья. Подлетают ко мне, с интересом осматривают чемодан.

В то время, как Марк, старшенький, поднимает на меня вопросительный взгляд, младший Адам разгоняется и с разбега запрыгивает на кровать, прямо на грудку одежды, которую я еще не успела разобрать. Вздыхаю, укоризненно качая головой. Мальчишки такие разные, но одинаково несносные. Один серьезный и спокойный, но только внешне, а в душе его горит пожар. Второй – хулиган и шилопоп, ни секунды на месте не сидит. Чувствую, отыграются еще они в будущем и отомстят вредному папке Алику за тетю Алену.

– А ты куда? – важно уточняет Марк. И на отца косится многозначительно. Алик для него эталон, пример для подражания и советчик в любой ситуации. Марк на сто процентов папин сын.

– О, с тобой можно? – не теряется Адам. Всегда готов к приключениям. Непоседа и упрямец. Наш с Лесей маленький товарищ по озорству. И по склонению Марка «на темную сторону». Правда, и получаем мы вместе от старшего Туманова.

– Учиться буду, – заявляю довольно. И съезживаюсь под испепеляющим взглядом Алика.

– Ой, нет. Тогда не хочу, – активно машет головой Адам.

– Поздравляю, – улыбается Марк.

Эх, малыш, меня твой папа если не прибьет сегодня, это уже победа. Вот тогда и будешь поздравлять.

– Да-да, – киваю интенсивно. – А мама где? – шепчу обреченно. И перевожу взгляд с одного мальчишки на другого.

Оба плечами пожимают.

И в момент, когда я готова отчаяться, порог переступает Леся.

– Сегодня уезжаешь? – спрашивает с налетом грусти, абсолютно игнорируя злое пыхтение мужа.

Киваю быстро, машинально принимаю платье, которое подает мне Адам. Запускаю вещицу в сторону чемодана, но даже близко не попадаю. Руки дрожат от нервов.

– Валерия, – Алик перенаправляет свои грозовые тучи на жену. Но у той иммунитет и зонтик с громоотводом. – Только не говори, что ты в курсе?

Лера, или как я с детства ее называю – Леся, мало того, что в курсе, так еще со мной ездила документы подавать. И поддерживала на всех экзаменах. Она же и привила мне любовь к шитью. Научила в свое время, призвав все свои педагогические способности. Хотя ей было нелегко со мной поначалу.

В общем, стала моим напарником в операции «Поступи не в тот институт, чтобы Тумановы не узнали». И миссию мы выполнили успешно. Вот только я никогда не сдам боевую подругу.

– Нет, – взмахиваю золотистыми локонами. И тут жеправляю заколку, которой они присобраны. Постоянно отлетает – не выдерживает густой копны.

– Да, – выпаливает Лера одновременно со мной.

И вместе мы умолкаем, испуганно зыркнув на Алика.

– Ты меня разочаровала, девочка, – обращается от к жене. В любой другой ситуации я бы сочла это милым, но сейчас звучит как ругательство. Недовольно так, со сталью в голосе. – А ты... – переводит внимание на меня. – Тебя отец с матерью в Италии ждут. Бизнес там поднимают чуть ли не с нуля, силы вкладывают... Ради тебя. Ждут, когда отучишься, а ты...

– А я отучусь! И к ним поеду, – вздергиваю подбородок. – Обязательно! Как не побывать в столице моды? Тем более, когда я стану дизайнером одежды с мировым именем, – мечтательно закусываю губу. – Наша фамилия станет брендом и будет красоваться на лучших нарядах. Но лично тебе я ничего не пошью, – морщу носик.

– Кто тебе в голову такие глупости вбил? – Алик обхватывает голову руками, а потом с подозрением косится на Леру. – Модельная сфера – это не то место, где нужно вращаться таким наивным девочкам, как ты. Нашла, о чем мечтать. Это грязный бизнес, где все решают деньги. Или... Неважно, – осекается, окинув меня темным взглядом. – Отец будет в ярости, когда узнает.

– Так не говори ему пока, – не теряется Леся. И совсем не боится мрачного мужа. – Сам знаешь, у него контракт важный горит. Нельзя отвлекать, – тайком подмигивает мне. – Пусть Аленушка поучится, где хочет, а как папа Илья придет – решим, что делать дальше...

– Пусть, – выдыхает брат рвано, но я чую подвох. – Пусть

попробует. Без наших связей и денег. Сама. Прибежит через месяц, – припечатывает меня приговором и разворачивается, чтобы уйти.

Вздрагиваю от звучного хлопка, когда за ним закрывается дверь. Сжимаюсь вся от обиды и злости. Яростнее запикиваю вещи в чемодан.

Деньги. Связи. Еще что-то, о чем Алик умолчал, беспокоюсь о моей нежной психике. У брата только один сценарий на уме. Всегда худший. Все никак не может отойти от лихих девяностых. А сейчас время другое. И талант важнее "крыши". Так что я всем докажу, на что способна.

– Я Васю попрошу тебя отвезти, – тихонько произносит Лера и касается пальцами моего плеча. – Алик перебесится, дай ему время. Будешь потом на выходных к нам приезжать. Вы помиритесь. А то кто с мальчишками мне помогать будет, студентка? – указывает на сыновей. – Не отмажешься, – хихикает по-доброму.

Бесшумно выскальзывает из комнаты, а потом возвращается с картой в руках.

– Держи, – вкладывает в мою ладонь, и я глаза округляю. – Безлимитная.

Испуганно прячу ее в сумку и опасливо озираюсь, чтобы Алик не вошел внезапно и не заметил. Неосознанно треплю по макушкам окруживших меня племянников.

– Да брось. Будто он не догадывается, что я тебя поддерживать буду. Поэтому и ретировался. Чтобы нам не мешать.

Вид только грозный делает, – смеется игриво.

– Спасибо, – прищуриваюсь виновато. – За все.

– Дерзай, Рапунцель, – проводит рукой по моим волосам.

Застывает. – Только, ради бога, не вляпайся никуда! – наставляет строго.

– Кто? Я? – тычу пальцем себе в грудь. – Да никогда в жизни, – глаза закатываю. – Ты же меня с детства знаешь.

В ответ она неоднозначно крутит пальцем в воздухе, качает головой, а потом покидает мою комнату, бросив напоследок:

– Поэтому и говорю...

Глава 2

Пять часов до...

– Вау, круто-о, – вскрикивает Кристина, соседка по комнате, и заглядывает мне через плечо.

Дернувшись от ее звонкого голоса, я роняю карандаш, который выводит легкую закорючку поверх наброска и стремительно летит вниз, предательски укатившись под кровать. Наклоняюсь за ним, случайно сминаю листы – и тут же выпрямляюсь. Трепетно разглаживаю эскиз платья, почему-то свадебного.

Не знаю, что на меня нашло. Как только залетела в общежитие, сразу достала из сумки лист и принялась рисовать. У меня бывает порой, что вдохновение настигает в самых неожиданных местах и в неподходящий момент. Образ всплывает перед глазами, застилая взор, а руки сами порхают над бумагой.

– Тебе бы пойти в подмастерья к какому-нибудь дизайнеру, – продолжает тарыхтеть надоедливая девушка. Протягивает руку к эскизу, но я ревностно прячу его в папку. – Сначала обычной швеей, а как бы невзначай покажешь, что умеешь. Правда, скорее всего, он себе твои идеи прикарманит, – хмыкнув, потирает подбородок пальцем.

Садится рядом со мной на кровать, отодвигая сумку, которую я впопыхах сбросила с плеча. Скептически осматри-

вает мое наглухо застегнутое пальто, многозначительно кивает на вешалку у двери.

— А, да, — подсказываю на ноги. Чуть не спотыкаюсь о чемодан, замираю. Вещи раскидала, будто не в себе была, а сейчас осматриваюсь растерянno. — Я уберу все.

Цепляюсь за постельное белье с цветочками, которое точно принадлежит не мне, медленно перевожу взгляд на пустую кровать у противоположной стены. Виновато улыбаюсь Кристине. Под вдохновением, словно под наркотиками, сама себя не контролирую. Угораздило же меня нагло занять место соседки. Помню, я еще отмахнулась нервno, когда она обратилась ко мне, и грозно приказала не мешать. Как неловко получилось.

— Да ладно, — смеется Кристина. — Мы все тут немного с придурию, — крутит пальцем у виска. — Творческие люди, — пожимает плечами. — Но ты подумай о подработке. С первого курса надо начинать крутиться, иначе потом не устроишься никуда. Знаешь, какая конкуренция в мире моды, — вздыхает тяжело.

— Я в «Вуаль» портфолио отправила, — признаюсь деловито. — Две недели назад, — добавляю не менее важно. — Жду, когда позвонят...

Цепляю пальто на крючок, скидываю ботинки, а затем принимаюсь разбирать чемодан.

— Не позвонят, — отрезает Кристина так убедительно, что хочется ее ударить. — Замахнулась ты, конечно... — цокает

неодобрительно. – На дом моды самого Валиевского! Мерзкий старикашка, конечно, – морщится и передергивает плечами. – Но очень известный и почитаемый в модельной сфере.

– Да не замахивалась я, – фыркаю недовольно, защищаясь от язвительной соседки. – Просто перебирала в интернете список вакансий и наткнулась на объявление, что требуется дизайнер, – спокойно произношу, и с каждым моим словом брови Кристины все выше ползут на лоб, едва не встречаясь с краем волос. – Отослала эскизы, дала свои контакты. Жду, – повторяю и, покосившись на черный дисплей телефона, сажусь на край кровати. На этот раз своей, пусть и не застеленной.

– До второго пришествия ждать будешь, – хмыкает несносная Кристина, устраиваясь с ногами на постели напротив. – Туда только своих берут. Не обязательно талантливых, но по блату. А объявления для того, чтобы процедуру соблюсти. Я пыталась как-то в «Вуаль» устроиться. И не на место дизайнера, а скромно... закройщика или швеи, – снисходительно осматривает меня. – Так я с опытом работы в ателье. И двумя курсами института за спиной, – продолжает свои способности нахваливать. А я на ее фоне чувствую себя полным аматором.

– И? – сглатываю, не выдержав, и с трудом скрываю любопытство. Сердце лупит в ребра, пока я с каменным выражением лица дожидаясь ответа.

– Мои эскизы даже не открыл никто, – выпаливает и подается вперед, упираясь кулаками в матрас. – На входе развернули. Ни к Валеvскому, ни к его заместителям не пустили. Сокульская, одна из их ведущих дизайнеров, вышла, взглянула на меня и прогнала. Позже я узнала, что она всех кандидаток отметает. Боится, чтобы кто-нибудь не подсел ее саму, – шепчет заговорщически. – И на должности, и в постели Валеvского.

– Ой фу! – кривлюсь я. – А что же сам Валеvский? Его все устраивает?

– Да он не занимается подбором персонала, – откидывается назад и прижимается спиной к стене. – Творческий человек. Вот сейчас презентацию новой коллекции готовит. Сегодня у него кастинг моделей, встреча с новым спонсором, куча забот. А рук не хватает.

– Ты-то откуда все знаешь? – уточняю с подозрением.

– Мама в «Вуали» работает...

– Ха! – вскакиваю резво и поднимаю палец вверх. – Значит, все-таки можно туда устроиться!

– Уборщицей, – мгновенно остужает мой пыл. – И ревнивой Сокульской она не конкурентка.

– А что если попасть на собеседование лично к Валеvскому? – не сдаюсь я. – Прорваться и хотя бы показать, на что мы способны. Он же объективно будет оценивать!

– Ну, как тебе сказать, – скептически лепечет. – Да и как к нему подобраться? – выдыхает с тоской. – Он все время в

разъездах. Или на показах.

– Сама же сказала, кастинг сегодня, – хватаюсь за последнюю ниточку. – Спонсор приедет и все такое. Валевский точно на месте!

– Ну да. Но как ты внутрь проникнешь? Охрана. Вход по пропускам, – отбивает каждую мою идею, как теннисный мячик ракеткой. Однако я вновь передаю ей пас.

– У твоей мамы должен быть пропуск, – ликующе бросаю.

– Только в производственные помещения, – удар, и словесный мячик летит ко мне. – На верхние этажи доступа нет.

– Уже что-то, – бросаюсь к шкафу. Лихорадочно перебираю одежду, которую только что сложила. – На месте сориентируемся. Собирайся! И портфолио захвати! – кидаю Кристине, не оборачиваясь.

– Ты дура, да? – попискивает она шокировано.

– Ну, как хочешь, – пожимаю плечами. – Получу должность, но за тебя ни словечка не замолвлю. Ты же не хочешь помогать... нам, – подчеркиваю слово «нам». Мне, черт возьми, необходима хоть какая-то поддержка. А у Кристины мама в «Вуали»!

Прикладываю к себе костюм пыльного малинового цвета, который дошила буквально на днях. Месяц на него убила! А до этого кучу модных журналов перелопатила. И приберегла наряд для особого случая. Кажется, он наступил.

Если я не смогу сунуть под нос господину Валевскому портфолио, то продемонстрирую результат своего таланта

на себе.

У меня всегда есть план А, Б – и так до конца алфавита.

– Я маме позвоню. Уточню, не разошлись ли там все, – тихо бурчит Кристина. И я безумно радуюсь ее капитуляции, хоть и не подаю вида. – Обычно кастинги чуть ли не до ночи проводятся. А порой и по несколько дней.

– Уточни, – кидаю с показным равнодушием. – И папочку с эскизами не забудь, – ехидно указываю на ее рабочий стол, а сама хватаю свое портфолио.

«Дизайнер дома моды «Вуаль», – примеряю новую должность. Вот брат удивится. Может, уважать меня начнет хоть немного.

– А что, мне идет, – ухмыляюсь довольно, но Кристина думает, что я имею ввиду костюм. – И этот образ тоже, – стреляю глазками в отражение.

Глава 3

Три часа до...

– Пробраться к Валевскому, лично вручить ему портфолио – и записаться на собеседование, – в сотый раз повторяю план действий. – И сразу же уйдем! Главная цель – показать себя. В качестве визитной карточки – наши эскизы. Он должен их увидеть и оценить, а больше от нас ничего не зависит. Как судьба распорядится.

Киваю своему отражению в зеркальной двери лифта. Поворачиваюсь к Кристине, которая дрожащими пальцами тычет по кнопке нужного этажа. Царапает ее ногтем, соскальзывает, тянется вновь.

– Ты сумасшедшая, – клеймит меня, продолжая бороться с лифтом и собственными эмоциями. – И зачем только я согласилась.

– Чтобы не тухнуть в мелких ателье всю жизнь, – парирую я. – Не трясись, – фыркнув, отчитываю строго. Хотя сама переживаю не меньше. Настолько, что внутри все крутит, а меня бросает то в жар, то в холод. Однако внешне сохраняю маску безразличия и уверенности в себе. Будущий модельер должен уметь держать лицо, даже когда все вокруг пылает и катится в ад! А у меня полегче ситуация. Пока что...

Толкаю Кристину плечом, отодвигая от панели, и сама вдавливаю кнопку, залапанную и "обласканную" нервной де-

вушкой. Кабинка дергается, трогается с места и поднимается. А соседка моя бледнеет с каждой секундой. Машу папкой перед ее растерянным лицом. Не упала бы в обморок.

– Мама меня прибьет, – шипит чуть слышно.

Как сотрудница "Вуали", она впустила нас с условием, что мы дождемся начальство на первом этаже. Но какой смысл прохладиться в холле, если все действие происходит наверху этого шикарного круглого здания? Там, где все сияет и переливается, где витает дух творчества и правит высокий стиль, где сосредоточен модный бомонд.

– Победителей не судят, – подмигиваю Кристине с намеком. – Нельзя нам теперь возвращаться ни с чем. Пойдем до конца.

– Вопрос, до чьего конца, – лепечет сдавленно, когда зеркальные створки разъезжаются. И вместо нашего отражения мы видим суетную, копошащуюся толпу людей.

Схватив неуверенную Кристину за локоть, пробираюсь сквозь очередь худеньких, молоденьких девчонок. Некоторым на вид и семнадцати нет. Рядом с моделями-тростинками чувствую себя жирненькой старушкой. Притом что совершеннолетие я отметила всего полгода назад, а ношу сорок четвертый размер. Фигура моя далека от традиционных 90-60-90. Разве что талия соответствует модельным меркам. А грудью и бедрами природа одарила щедро.

Ловлю на себе настороженные, оценивающие взгляды. И ухмыляюсь дерзко. Я не конкурентка моделям, что собра-

лись на кастинг и готовы перегрызть глотку любой новенькой. Я – та, чьи бренды они спустя время будут показывать на подиуме!

– Там Валевский, – пискнув испуганно, Кристина пытается вырваться, но я не ослабляю хватку.

Предательница! Мне ведь тоже страшно! А она так и норовит сбежать, оставив меня на растерзание моделям.

– Где? – вглядываюсь во тьму народу.

Проследив за ее взглядом, который устремлен в другой конец коридора, я цепляюсь за выделяющегося пестротой мужчину. Фото его не раз мелькали в журналах. Седовласый, худосочный, высушенный, но одет по последнему писку моды. Уверена, в собственные же бренды. Вещи определенно эксклюзивные: и чиносы из дорогой ткани, и уникального кроя пиджак, и повязанный изящно шарф, и...

Надо бы изучить образ своего потенциального работодателя и будущего наставника, но... Невольно отвлекаюсь на незнакомца, который стоит к нам спиной. Фокусирую взгляд на внушительной, крепкой фигуре, облаченной в обычную, ничем не примечательную рубашку и классические брюки. Проскальзываю по широкому развороту плеч, мощной талии, узких бедрах...

Вспышка в солнечном сплетении. Пламя лижет горячими языками мою душу. Как же не вовремя накатывает проклятое вдохновение!

Внезапно и резко хочу этого мужчину... одеть. Рисую в

голове новый образ для него. Нет, не яркий и вызывающий, как у Валевского. А наоборот, брутальный, слегка мрачноватый, который бы подчеркнул его мужественность и выделил бы каменные мышцы, что бугрятся под удобной, свободно-ватой рубашкой.

Облизываю пересохшие губы, машинально раскрываю папку – и тут же захлопываю, очнувшись. В этом момент передо мной протискивается одна из моделей, на миг заслоняя обзор. Я готова убить ее, если не исчезнет! Стоит ей отойти, как я лихорадочно ищу зацепившую меня фигуру.

– Отбой, Алена, ты здесь по делу! – осекаю сама себя. И пытаюсь сосредоточиться на Валевском. Надо придумать, как пробраться к нему через охрану, что преграждает вход в то крыло.

– Что? – окликает Кристина. Немного приводит меня в чувства. Но эффект длится недолго.

Незнакомец, покоровивший моего внутреннего модельера, поворачивается полубоком, лучше демонстрируя себя. Лица по-прежнему не вижу, но это и неважно. С таким телом он может быть косым, кривым и страшным, как орангутанг. Плевать!

Рассматриваю жадно. И вновь уплываю. Как дизайнер, разумеется. Исключительно с профессиональной точки зрения!

– А рядом с Валевским кто? – произношу сипло, проглатывая восхищение.

Не отрываю глаз от неизвестного, кого остро желаю сделать своей моделью. И загораюсь этой дикой идеей все сильнее. С каждым его небрежным, словно звериным, движением. С каждым властным жестом. С каждым перекатом мышц.

– Впервые вижу, – хмыкает девушка. – А может... – в очередной раз встрепенувшись в моей хватке, как птичка в клетке, застывает настороженно. – Вдруг это новый спонсор? Тот самый, с которым у Валевского встреча. Я упоминала о нем. В таком случае начальству точно будет не до нас, – ищет причины, чтобы сбежать.

– Наоборот! Все в сборе, – делаю рывок вперед. – Им лишь нас не хватает, – усмехаюсь победно. – Правда, они об этом пока не догадываются... Надо спешить! Сейчас или никогда.

Уверенно шагаю, расталкивая возмущенных моделей. Вижу цель – стремлюсь к ней. Но препятствия в виду двух секьюрити, что преграждают мне дорогу к мечте, игнорировать не могу.

– Кто? Пропуск, – гавкают они по очереди. – Если на кастинг, где бейдж с номером? – взгляд одного из них нагло ныряет в мое декольте.

Тем временем обе цели: и Валевский, и идеальный зверь – исчезают из поля зрения. Да что такое! Верните мне мое вдохновение, иначе съем всех!

– Простите, мы уже уходим, – Кристина легко сдается, выбрасывая белый флаг еще до начала боя.

Нет в ней духа авантюризма. Да и вообще, товарищ она ненадежный. С такой ни в разведку, ни на собеседование нельзя. Стреляю в дрожащую девушку недовольным взглядом, когда она хватает меня за рукав, сменяя пиджак. Хочет за собой утащить, но я сопротивляюсь.

Ведь там, в одном из помещений дома моды, где кипит работа и витает творческий дух, меня ждет путевка к мечте по фамилии Валевский, а впридачу широкоплечий Муз. Правда, они еще не догадываются, что им нужна именно я. Но это мелочи. Мужчины туго соображают, пока их носом не ткнешь.

– Бейдж? – театрально укладываю руку на грудь, заодно прикрываясь от раздевающего взгляда охранника. Бедный, да он в таком цветнике долго не протянет. Лопнет от перенапряжения. – Видимо, слетел и потерялся где-то, – демонстративно озираюсь, будто ищу несуществующую пропажу. – Пропустите, моя очередь скоро, – кокетливо взмахиваю ресничками и посылаю сияющую улыбку.

Пока первый верзила продолжает рассматривать меня и, могу поспорить, что вот-вот пустит слюни, второй расставляет ноги и складывает руки в замок перед собой, как в фильмах про секретных агентов.

– Без бейджа не положено, – выходит вперед, осознав, что напарник его пал от женских чар. И берет инициативу в свои руки. – Вернитесь к стойке регистрации и попросите выдать вам новый, – одним взлетом бровей указывает в сто-

рону лифта.

Плохо он меня знает! Ни шага назад, ни шага на месте...

– Ай, – отвлекаюсь на толчок в плечо и резкий рывок.

Кто-то из моделей грубо отодвигает меня, чтобы пройти самой. Выпячивает грудь, показывая то ли ее, то ли бейдж. Зато удовлетворяет сразу обоих охранников: и озабоченного, и сознательного. Тем временем Кристина, воспользовавшись моим замешательством, все-таки уводит меня от входа в заветное крыло. Опасливо косится на секьюрити, поворачивает бледное лицо ко мне и крепче сжимает холодными пальцами мое запястье.

– Все, поехали в общагу. Мама названивает, – крутит разрывающийся телефон в свободной руке. – Еще не хватало, чтобы у нее были проблемы из-за меня.

– Из-за тебя у нее проблем не будет, – протягиваю задумчиво, внутренне принимая решение.

Я правда пыталась помочь ей. Но если пациент против спасения, то шансы его излечить сводятся к нулю.

С деланной покорностью следую за Кристиной к лифту, но в последний момент резко сворачиваю.

– Мне в туалет надо. Срочно, – киваю на указатели. А сама наблюдаю, как за дверью с табличкой скрываются две модели. – А ты спускайся к маме. Если что, я в общагу сама доберусь, не переживай.

Избавившись от «балласта», проскальзываю в туалет, становлюсь у раковины, боковым зрением наблюдая, как из ка-

бинки выходят девушки. Одна из них оставляет клатч на краю столика, рядом небрежно бросает бейдж. И всецело сосредоточившись на своем отражении в зеркале, поправляет темно-синюю шелковую блузку, расстегивает верхнюю пуговицу. Подумав, принимается за следующую.

Пока эта латентная эксгибиционистка за довела дело до конца, я покашливаю, обращая на себя внимание.

– Тоже на кастинг? – пытаюсь быть вежливой, а сама глаз не свожу с небольшой карточки с именем, заключенной в пластик. Стоит лишь протянуть руку – и пропуск мой. – Меня зовут Алена.

Изображаю дружелюбие, попутно читая ее имя на карточке. Полина Королева. Красиво звучит. Интересно, творческий псевдоним или в паспорте так же?

– Я в моделинге с девяти лет, – гордо заявляет девушка, все-таки открывая скромное декольте. – Семь международных конкурсов красоты и таланта, десятки показов, титулы... – зачем-то сообщает мне абсолютно ненужную информацию, а потом и вовсе перечисляет названия каждого. Но я не вникаю.

Отмечаю, что в туалете мы с ней остались одни. Открываю кран и запускаю руки под воду, но даже ее шум не может перебить скрипучий голос модели.

– Три магнитофона, три кинокамеры заграничных, три портсигара отечественных, куртка замшевая... три... – с сарказмом продолжаю, копируя ее тон.

– Что? – зависит и смотрит на меня, как на сумасшедшую.

Ясно, советский кинематограф прошел мимо нее. А чувство юмора даже в гости не заглядывало.

– Удачи, – хмыкаю я, заранее зная, что именно ее я сейчас нагло отберу у кандидатки.

Резко поднимаю ладони, закрывая носик крана таким образом, чтобы струя воды попала на ее шелковую блузку. Обожаю эту ткань при создании необычных вечерних нарядов, но терпеть не могу в повседневной носке. Потому что на ней видно каждое пятнышко. А разводы от воды... можно устранить вечно.

– Корова! – совсем не интеллигентно орет на меня потерпевшая. – Ты что наделала? – яростно трет несчастный шелк салфетками, убивая его с особой жестокостью. Мне на секунду плохо становится. Но вспоминаю, зачем я здесь, и беру себя в руки.

Иду до конца.

– Я такая неуклюжая, прости, – выпаливаю на выдохе. – Ткань тонкая, все брызги быстро испарятся под сушилкой, – указываю пальцем на пластиковую бандуру, подвешенную в углу.

Надеюсь, не сильно испорчу себе карму подлым поступком. Молюсь, заранее прося прощения у высших сил.

Мысленно обещаю себе, что как только стану известным дизайнером, доверю открывать свой первый показ... болт-

ливой Полине Королевой. Вообще в команду ее возьму на постоянной основе. В качестве компенсации за моральный ущерб.

А прямо сейчас... я заносу руку над клатчем, стоит лишь его хозяйке нервно отбежать к сушилке. Медлю доли секунды – и все-таки хватаю бейдж. Неспешно, чтобы не вызывать подозрений, покидаю туалет, пока модель уничтожает блузку под горячим воздухом.

– Алена Ильинична, вы отвратительны, – обращаюсь сама к себе.

И ускоряю шаг, пока не передумала. Без проблем преодолеваю пост охраны – и едва не бегу по длинному коридору.

Под ложечкой подсасывает гаденько. А голова беспокойно ждет бумеранга. Ведь любое плохое дело рано или поздно вернется к виновнику. Главное, чтобы наказание настигло меня не сегодня...

– Полина Королева? – уточняет кастинг-менеджер. Непривычно так, что отзываюсь не сразу.

Выглядываю через его плечо, пытаюсь пробуравить насквозь плотную толпу девушек. Оцениваю обстановку, запоминая расположение дверей и прикидываю, за какой из них спрячется моя дизайнерская судьба? Знала бы, куда идти, – от паренька, который вдруг вырос на моем пути, не осталось бы ни атома. Но пока что он мне нужен в качестве информатора.

– Да-да, я! – опомнившись, соглашаюсь поспешно. – Про-

ведете?

– Вам присвоен номер сто тринадцать...

Конечно, как же без чертовой дюжины! Ох, Королева, за что ты так со мной?

– Да, все верно, – покосившись на свой же бейдж, подтверждаю. – Это я. Полина Королева, – привыкаю к временному имени.

– Ожидайте, вас вызовут, – ведет меня к толпе перешептывающихся девчонок.

О нет! Опять очередь? Это дом моды или оптовый магазин в выходной день? Почему такой аншлаг! Впрочем, очевидно же – все мечтают работать у Валевского.

– А какой номер там? М-м-м? – любопытно мычу в длинный коридор.

– Приглашают по пять девушек. Шестьдесят один – шестьдесят пять последними прошли, – любезно сообщает парень, облокотившись об стену рядом со мной.

– Нормально. Значит, скоро, – ликующе ухмыляюсь.

Он окидывает меня оценивающим взглядом, за что получает искусственную улыбку. На что-то более искреннее я не способна – слишком нервничаю. А парень, наоборот, расслабляется и остается со мной поболтать. Мне любые деловые контакты на пользу, но на всякий случай отодвигаюсь от него на безопасное расстояние.

– С шести утра начали, – сообщает менеджер совсем не то, что могло бы меня порадовать.

За целый день приняли всего шестьдесят пять девушек? Когда я сто тринадцатая? Это провал...

– А час назад вовсе перерыв объявили, – добивает меня.

– Надолго? – сиплю обреченно.

Подсчитываю в уме, когда придет мой черед, но прогнозы неутешительные.

– Никто не знает. Лев Романович приехал, спонсор наш будущий, теперь Валёк вокруг него бегаёт. Выбивает побольше финансовой помощи. Не до кастинга ему, – противенью-ко тянет.

– Валёк? – изгибаю бровь непонимающе.

– Валевский, – шепчет заговорщически, а следом ржет, как конь.

– Я этого не слышала, – отмахиваюсь от кастинг-менеджера, не блистающего умом и профессионализмом.

Устраиваюсь на стуле у стены. Наблюдаю за моделями, которые нервно дефилируют по стыкам паркетной плитки или репетируют визитку. Среди роя трудолюбивых пчелок одна я ничего не делаю. Все, что мне нужно для покорения владельца «Вуали», находится в папке, которую я бережно прижимаю к груди.

Глава 4

Несколько минут до...

– На сегодня кастинг закрыт, – по коридору разносится громкий, как сирена, голос, от которого я просыпаюсь и вздрагиваю.

– Что закрыто? Как? – пытаюсь прийти в себя. – Открой-те!

Заторможено осматриваюсь, тяну руку к лицу, чтобы протереть глаза, но вспоминаю про легкий макияж, нанесенный специально для собеседования, и сжимаю пальцы в кулак. Сколько часов я просидела в коридоре? Неужели задремала?

Алена, ты сюда поспать пришла?

Надеюсь, не пропустила свой номер! Провалилась за шаг до цели. Теперь даже детям и внукам долгими зимними вечерами нечего рассказать будет. Разве что, как я прос...ала свою мечту. Букву вставлять по настроению.

– Нужна одна единственная девушка, – звук становится все ближе. – Необычного типажа.

Ловлю слова краем уха, а параллельно лихорадочно ищу способы прошмыгнуть мимо толпы и добраться до кабинета Велевского. Надеюсь, указатели и таблички с фамилиями на дверях есть? А что если он не у себя сейчас? Они со спонсором могут находиться где угодно. Неважно, найду! Из-под земли достану, выкопаю. Как лучшая ищейка с родословной.

Знал бы мой благородный брат, чем я тут занимаюсь...

– Итак, параметры... – открывает блокнот парень, в котором я узнаю того самого кастинг-менеджера. Вчитывается в почерк. Хмурится при этом. Видимо, не он делал записи, а теперь пытается расшифровать чужие каракули.

Пусть тянет время, ведь я еще не придумала способ проникнуть вглубь коридора. Не привыкла я отступать. Но ведь Валевский и слушать меня не станет. Если я растолкаю кандидата, оглушу менеджера и ворвусь к нему, размахивая папкой... Прямая дорога мне в полицейский участок... Или в желтый дом радости.

– Рост сто шестьдесят девять сантиметров... Кхм... С половиной, – долетает после кашля. – Объем груди не меньше ста.

Ничего себе, какой Валевский дотошный в выборе модели, пусть даже ведущей. Требования действительно нестандартные для этой сферы. Обычный рост, примерно как у меня, объемы больше общепринятых в моделинге норм. Но и не плюс сайз.

Очередь заметно редее. Понутив головы и опустив плечи, будто желая показаться ниже, уходят длинноногие девушки.

– Глаза зеленые, большие. Губы пухлые, но не накачанные.

Это точно типаж, а не фоторобот из рубрики «Их разыскивает полиция»? Парень продолжает перечислять, а мое

любопытство с каждой новой приметой повышается, пока не зашкаливает.

– Волнистые волосы. До поясницы... Кхм... Золотистые. Но некрашенные... В общем, похожа на диснеевскую принцессу... Хм... Как Рапунцель...

Безумно интересно, что за коллекцию готовит Валевский! Если ищет такую сказочную, нереальную модель. Перебираю варианты в голове, машинально продумываю тематику показа и наряды для описанного типажа. И ощущаю азарт. Такой мощный и неконтролируемый, что сама вглядываюсь в оставшуюся кучку девушек, выискивая нужную.

Поднимаюсь, вытягивая шею, внимательно изучаю кандидатов. Но они все какие-то одинаковые. Идеальные. И в большинстве своем – брюнетки или шатенки.

– Ты! – резкий выкрик наносит сокрушающий удар по моим нервам. Морщусь и ойкаю, не понимая, почему парень так воодушевлен. – Точно! Ты! Подойди!

Неужели он нашел модель, соответствующую всем этим диким требованиям? Закусив губу от напряжения, судорожно оглядываюсь. Где же она? Где прима, которая откроет показ самого Валевского?

– Да как же тебя, – щелкает пальцами. – Королева? – менеджер подходит ко мне вплотную, кивает на бейдж. – Полина Королева. Иди за мной!

Не дожидаясь ответа, хватает меня за локоть и тащит дальше по коридору. От шока делаю слабую попытку вос-

противиться, но потом вдруг осознаю, что... нам по пути! Я все ближе к Валевскому!

Правда, неясно, чего ко мне эта пиявка прицепилась. Дергаю руку, но парень меня не отпускает. И сияет так доволь-но, будто рыбак с удачным уловом.

– Все остальные свободны!

Тихий возмущенный шепот прокатывается по коридору и сменяется шумом шагов. Кандидатки расходятся, а я продолжаю следовать за парнем. До конца не понимаю, что происходит.

Стоп! Он во мне диснеевскую принцессу увидел?

– К Валевскому? – аккуратно уточняю. – На кастинг? – произношу с трепетом.

Врезаюсь ногтями в папку, царапаю ее до скрипа.

– Считай, его ты уже прошла, – бросает кастинг-менеджер, не оборачиваясь. Но по тону слышу, что он улыбается. – Будешь Рапунцель, – растягивает губы еще шире. Не треснуло бы его слащавое лицо.

Задумчиво накручиваю локон на палец, кошусь на пере-ливающееся золото. Меня вместо модели отобрали?

– Сразу на собеседование? – голос срывается от волнения.

Теперь здесь два счастливых рыбака. Ведь прямо сейчас я, кажется, тяну за крючок золотую рыбку. Или тянут меня...

– Можно сказать и так, – неоднозначно отвечает. – Валентин Эрнестович, нашел! – отчитывается, как только мы заворачиваем за угол.

Теряю дар речи, ведь навстречу к нам шагает Валевский. Лично. Окидывает меня оценивающим взглядом, долгим и внимательным. Поднимается к моему лицу, задерживается на нем. Скользит по волосам, что волнистыми локонами спускаются до середины спины. И ошеломленно вздергивает брови.

– Хм, действительно. Подходит, – удивляется так, будто не он типаж нужной модели составлял.

– Я не... – начинаю сипло, понимая, что обязана сказать правду.

– Поднимайтесь, – небрежным жестом указывает на лифт. – Проинструктируешь ее по дороге. Быстро! – потирает красную шею, проходится платком по такому же лицу, смахивает испарину со лба.

Кажется, у него давление поднялось. Перенервничал после встречи со спонсором? Неужели тот отказался финансировать? Не может быть! Валевский же известен на всю страну. И талантлив.

– Подождите, я должна кое в чем признаться, – спохватываюсь я, протягивая ему папку. – Я не модель.

– А кто? – напрягается он. И становится почти багровым. Как бы его удар не хватил.

– Дизайнер. Начинаящий, но о-очень трудолюбивый и перспективный, – от паники начинаю себя нахваливать. – Посмотрите мои эскизы, – пальчиком тыкаю в папку в его руках. – Вы не пожалеете.

– Покажешь нашему спонсору, – возвращает мне ее, так и не открыв. – Все, что умеешь.

– А он... в этом разбирается? – тяну с сомнением.

Широкоплечий зверь не выглядел как жертва моды. Скорее, наоборот. Да он посмеется над моими эскизами. Я самые неординарные и смелые собрала для презентации. Хотела пресыщенного идеями модельера удивить, а не далекого от этой сферы спонсора. Знала бы, что так выйдет, принесла бы набросок классического костюма. Простого, без изысков.

– Если ему понравится, я тебя лично приму на работу, – произносит Валевский серьезно. – Обещаю. Иди.

Понравится! Теперь это дело принципа!

– Я вас не подведу, – улыбаюсь во все тридцать два.

Вместе с кастинг-менеджером мы поднимаемся на лифте на самый верхний этаж. Парень молчит, забыв о наказе начальства все мне объяснить. Что ж, сама разберусь. Буду импровизировать.

Оставляет меня возле двери с табличкой Валевского. Но по ту сторону темно-бордового полотна не он. А совершенно незнакомый мужчина.

Волнительно.

Стучусь, соблюдая правила приличия, но дверь легко поддается, сама ползет внутрь. Внезапный порыв воздуха из окон – и она распахивается настежь.

Вздрагиваю от сквозняка, что пронизывает меня сквозь костюм.

Шаг... Рассматриваю в полумраке очертания мужской фигуры. Узнаю со спины. Это он! Мое чистое вдохновение.

Еще один... Переступаю порог. Растекаюсь в улыбке, приветливой и восхищенной одновременно.

Последний... И дверь с грохотом захлопывается за моей спиной.

Мужчина поворачивается. Сумрак не позволяет рассмотреть его во всей красе. Можно лишь догадываться по очертаниям и дорисовывать в воображении, мысленно примеряя на него один из эксклюзивных костюмов от Алены Тумановой.

Клянусь, он станет моим... боссом.

– Раздевайся!

Глава 5

Ранее...

Лев

– Кхм... Сколько? – хриплю удивленно, оттягивая ворот рубашки. – За это?

Очередной приступ кашля мешает мне прямо сказать, что я думаю о коллекции этого павлина. Мне и сам Валевский с порога не понравился: манерный, слащавый, надоедливый. Всем своим видом вызывает одно желание – свалить от него. Даже фамилия созвучная, будто намек в ней или призыв к действию.

Скептически осматриваю внешний вид павлина. В глазах рябит от его пестроты. Мужики так не одеваются. Впрочем, и такие дурацкие эскизы нормальный человек бы не рисовал. Надеюсь, он не из этих... Зато для Маринки безопасен. Хрен с ним.

– Как вы и просили, я предоставил полную стоимость будущей коллекции, – выделяет букву «о», по-особенному растягивает «л», и я морщусь. – В смету входят и дорогие ткани, и пошив, и работа команды, и подготовка показа, и оплата услуг моделей. Но, разумеется, мы рады любой финансовой помощи, Л-лев Романович, – улыбаясь, заискивает.

Кошусь на него напряженно, наблюдаю, как он багровеет под моим мрачным взглядом, и отодвигаюсь вместе с

креслом так резко, что колесики скрипят.

Бога ради, только не приближайся, ирод! У меня и так переизбыток искусства. Эта мода для меня оказалась слишком высокой.

– Л-лев Романович, мы о-очень в вас нуждаемся.

Конечно. Где еще такого дурака найти?

Знал бы я, что закажет Маринка в качестве свадебного подарка, никогда бы не спросил. Не заикнулся бы даже! Обошелся бы очередными побрякушками или шубой, как обычно. Но нет же. Поиграл во внимательного жениха. И не почувял подвоха, когда невеста вспомнила об известном доме моды «Вуаль». Не заподозрил неладное, когда она стала причитать, что никогда не открывала показ, как бы не старалась. Очнулся я только, когда было поздно, а приговор мне и моим деньгам был подписан.

Маринка говорила много и долго, ластилась ко мне, но в итоге все свелось к одному – и я теперь должен купить ей место ведущей модели у Валевского.

Что ж, официально заявляю: это оказался самый дорогой секс в моей жизни.

Обреченно захопываю папку с эскизами, чтобы не лицезреть больше этот выкидыш таланта. Чувствую, еще несколько лишних секунд – и кровь из глаз пойдет. Еще бы самого Валевского не видеть.

– Хорошо, я подумаю, – беру со стола свою папку с важным контрактом, который подписал с итальянцами этим

утром, и поднимаюсь. — На днях озвучу сумму, которую готов вам выделить... На это, — хмыкаю, неопределенно кивая на эскизы. — А сейчас я откланяюсь с вашего позволения, — тяну с сарказмом, пародируя тон модельера. — Я только с самолета.

— Да, вы же сегодня прибыли из Италии, — участливо качает головой Валевский. — Я часто летаю в командировки за границу. Париж, Милан... Я в курсе, как это утомительно. Понимаю.

Тогда что же ты меня, гад такой, мурыжил полдня?

Я планировал заскочить в «Вуаль» на пару минут, взглянуть на смету, бросить денег, замолвить словечко за Маринку — и рвануть домой, к сыну. Но увяз в этом модном болоте надолго. Несколько часов меня водили по залам, вливали мне в уши какую-то абсолютно ненужную хрень, заставляя чувствовать себя школьником на экскурсии в музее, которому уроки прогулять хотелось, но не такой ценой. А в результате меня добили «гениальной» коллекцией.

Из красивого здесь были только девочки на кастинге, да и то мы мимо них быстро пробежали. На самое интересное как раз времени и не хватило.

Черт, я женюсь скоро! Какие могут быть модельки? Своя скоро появится, под боком будет 24 на 7. И в свет выйти с ней приятно, и друзьям показать не стыдно, и Ромка маму обретет, раз уж настоящая кукушкой оказалась. Ему не хватает женской заботы, я же вижу. Да и моя в дефиците — я

постоянно в разъездах по бизнесу. Времени на родного сына нет. А так Маринку дома посажу, пусть гнездо вьет, очаг разжигает – чем там еще бабы должны заниматься...

– Да-да, – небрежно отмахиваюсь и протягиваю Валевскому ладонь для прощального рукопожатия.

Что-то влажное и липкое касается моих пальцев, стискивает, трясет, и я держусь из последних сил, чтобы не отдернуть руку.

– Надеюсь, мы сможем найти с вами общий язык, – не отпускает мою кисть. – Мы же в какой-то степени коллеги. У меня дом моды, у вас сеть салонов кожи и меха. Мы оба творческие люди.

Сравнил хрен с пальцем. Да, у меня итальянская франшиза, лучшие бренды, элитные модели. Но это нормальная одежда, которую покупают и носят нормальные мужики и бабы. Богатые люди, но адекватные. А кто в здравом уме выйдет на улицу в том, что предлагает господин Валевский? Какие-то лоскутки, заплатки, полоски, будто всех бомжей в округе ограбили. И я это еще оплачивать должен? А кто мне психолога закажет и моральный ущерб возместит?

– Я всего лишь перепродаю, – бубню недовольно и наконец-то освобождаю ладонь. Незаметно вытираю ее о брюки.

Нас с Маринкой ждет тяжелый разговор. Поженимся – будет дома у меня «показы открывать». Хоть каждый день. Я ей такого добра, как Валевский, легко налеплю из старых трусов и порванных носков... Черт, может, тоже в модельеры

податься?

Зыркаю на переливающегося под светом лампы Валевско-го... Да ну на хрен.

– Мне пора. Я устал, и хотелось бы отдохнуть, – в очередной раз пытаюсь ускользнуть.

– Наши девочки могли бы вам помочь, – неожиданно предлагает Валевский, и я останавливаюсь. – Так сказать, расслабить и скрасить досуг.

Поворачиваюсь медленно, как заклинивший робот, изгибаю бровь вопросительно. Испепеляю взглядом красного, как рак, модельера. Он яростно промакивает пот со лба и шеи, дышит тяжело, будто у него приступ. Нервничает дико. И явно боится, что я сорвусь с крючка. На все готов ради моих денег.

– М-м-м? – все, что я могу выдавить из себя.

– Любую модель выбирайте. Они у нас сговорчивые, – не отступает Валевский.

Это дом моды или бордель? Если второе, то у меня есть ряд вопросов к будущей невесте... Она тоже «сговорчивой» была до меня?

Признаться, я не имел раньше дела с моделями. Маринку встретил на одном из официальных вечеров в Италии. У нее там контракт был на месяц с каким-то брендом, а у меня встреча с потенциальными партнерами по бизнесу. Ну и, сам не заметил, как все закрутилось. И в какой момент я, словно в тумане, предложение ей сделал.

– Интересно, – возвращаюсь в кресло. Разваливаюсь в нем вальяжно, откидывая контракт на стол, поверх "рисулек" Валевского.

Пожалуй, я здесь задержусь. Должен же я знать, в какой грязи моя будущая невеста работает. И выяснить, насколько сама испачкалась.

– Только, знаете ли, у меня особые предпочтения, – включаюсь в игру, не подозревая, как далеко она меня заведет.

К разрыву помолвки? Возможно. Мне в жизни хватило одной шлюхи – той самой кукушки, которая единственное хорошее дело на свет произвела – моего Ромку. С очередной лядью как-то не хотелось бы связывать себя узами брака.

– У нас разные девочки. Найдем, какую скажете, – отзывчивость Валевского меня раздражает. Как и уверенный тон, которым он это говорит. Словно каждый день моделей под кого-то подкладывает.

– Я правильно понимаю, что могу забрать ее на ночь? – спрашиваю прямо. И модельер рвано кивает.

Пока я офигеваю от происходящего, Валевский открывает блокнот. Он серьезно? Или это какая-то проверка?

Черт знает. Продолжаем...

Расслабленно откидываюсь на спинку кресла.

– Отлично, записывайте...

Глава 6

– Раздевайся, – приказываю, не оглядываясь, как только слышу скрип двери за спиной.

Матерюсь мысленно. Что если там Валевский вернулся сообщить, что не смог мне принцессу найти? Я ведь специально нереальные параметры озвучил, чтобы сутенеры недоделанные побегали и понервничали. А этот павлин слегка в неадеквате – еще исполнит мою команду. Хрен знает, на что ради бабла готов пойти.

Все-таки разворачиваюсь, чтобы предупредить убойный стриптиз от модельера. Психика у меня не железная.

И столбенею.

Гребаные извращенцы! Да вы, мать вашу, издеваетесь надо мной?

Не знаю, как иначе объяснить то, что передо мной сейчас стоит... настоящая Рапунцель!

Глаза мультяшные, которые становятся еще больше после моего пошлого приказа. Губы бантиком – и кажутся вкуснее, когда надуваются с недовольством. Волосы поблескивают в лучах лампы, золотыми волнами спускаются ниже плеч.

Нереальная, чтоб ее!

– Спасибо, мне не жарко, – даже голосок у нее сказочный, мелодичный, будто сейчас запоем. И птички слетятся, кружить начнут.

Черт! Надо завязывать с Ромкиным «Диснеем». После сегодняшнего вечера экстренно переходим на старые добрые советские мультики. Мне уже принцессы мерещатся.

Или она реальная все же?

Из последних сил пытаюсь не уронить челюсть, я откровенно рассматриваю девушку. Пользуясь тем, что свет бьет мне в спину и скрывает лицо, чуть ли не раздеваю ее взглядом. С особой жадностью, не таясь.

При этом ни малейшего укора совести не чувствую. Шлюха же, раз пришла ко мне по указанию Валевского. Но шикарная.

Где они откопали такую? У них не только ателье здесь, но и фабрика в подвале по производству живых манекенов любых видов и форм? Кстати, с последним у принцессы все в порядке. Аппетитные бедра, не свойственные стандартным сухим моделям, осиная талия, уверенная «троечка» с манящей ложбинкой, лишь слегка выглядывающей из вполне скромного декольте.

– Не трать мое время, красавица, ну! – прикрикиваю на нее, чтобы убедиться, что она не иллюзия.

Шевелится – значит, живая.

Вздрагивает, судорожно поправляет пиджачок, застегивая его наглухо, ладошкой ведет по облегающей юбке вниз, словно лаская себя, но тут же одергивает подол, хотя он и так острые коленки прикрывает.

Сама невинность...

Если не ошибаюсь, я что-то про девственницу ляпнуть успел Валеvскому. Интересно, они эту проверили перед тем, как мне передать? Не удивлюсь, если у них тут и штатный гинеколог для таких целей присутствует.

Нет-нет-нет. Не хочу об этом думать.

Потому что все мысли сразу к Маринке сводятся. Что если и она... Вот так... Спонсоров ублажала. А после – ко мне в постель.

Мерзко.

– Мое портфолио.

Какая-то папка летит мне в грудь, впечатывается и размазывается по торсу, сползая вниз. Перехватываю, не глядя, и откидываю на стол.

Следует признать, отыгрывает она свою роль на «отлично». Впрочем, Маринка ведь тоже оканчивала курсы актерского мастерства. Помню, как хвасталась и репетировала при мне. Получалось у нее, конечно, отвратно, но из приличия я ее похваливал. Теперь понимаю, что зря.

Олух! Наблюдал, как моя невеста на шлюху учится – еще и финансово поддерживал.

– К делу приступай! – провоцирую златовласку.

Демонстративно расстегиваю две верхние пуговицы рубашки. Подхожу к Рапунцель практически вплотную, нависаю над ней. Рост у нее тоже не совсем модельный, но я такую и «заказал», чтобы Валеvскому задачу усложнить.

А он взял – и справился. Нашел ее.

До сих пор не верю.

– Мне с вас мерки снять? – лепечет растерянно, запрокидывая голову, и преданно, с налетом страха и удивления, смотрит мне в глаза. Завораживает лесной зеленью. – Прямо сейчас? И сшить что-то? Ну, в принципе, я могу...

Образ прекрасной принцессы держит до конца, но меня ролевые игры никогда не возбуждали. Идиотизм какой-то. А вот аромат ее очень даже заводит. Не приторный и сладкий, от которых обычно блевануть тянет, а свежий, нежный, едва уловимый. С оттенками трав, полевых цветов и дождя. Как ранним утром на природе.

Невольно поднимаю руку к золотистым волосам, тяну один локон вниз. Наростила или свои?

– А ты забавная. Зеленоглазая златовласка Рапунцель, – хмыкаю, все еще пребывая в шоке. – Как я и заказывал. И часто вам здесь приходится такие задания выполнять?

От ее ответа, черт возьми, мой будущий брак зависит. Одним словом или даже слабым кивком она сейчас мне свадьбу сорвать может. Потому что в таком случае мне все ясно станет о Маринке. О ее «достижениях» в модельном бизнесе. И о цене всех титулов, корон и первых мест в конкурсах красоты.

– Я новенькая, – «мультишка» осторожно пятится назад, но переливающаяся прядь в моих пальцах не позволяет ей далеко отойти, натягиваясь. – Если возьмете, – посылает мне милую улыбку.

Куда же ты лезешь, принцесса?

Дергаю за волосы сильнее, наказывая ее и заодно проверяя. Натуральные все-таки. Мысль о фабрике моделей больше не кажется мне дикой.

Если Рапунцель не создали искусственно, то ей неоткуда больше взяться. Не существует таких в природе.

– Возьму, красавица, – одним резким движением растягиваю ремень.

Дальше все происходит стремительно и на автопилоте. Я не собираюсь пользоваться услугами шлюхи, но каким-то образом она оказывается на столе.

Убеждаю себя, что просто испытываю, как далеко «девочки Валевского» могут зайти в погоне за баблом, а сам сильнее вжимаюсь пахом между ее ножек. Рапунцель ерзает на мне, словно освободиться хочет, но как-то неуверенно. Бедрами скользит по поясу моих брюк, зацепиться пытается или оттолкнуть, но соскальзывает к краю стола. Потеряв равновесие, впечатывается в меня и импульсивно обхватывает за талию.

Замирает испуганно, ощущая, как я упираюсь в нее. Сложно не заметить, насколько топорщится ширинка. Еще одно ее эротичное движение на моем пахе – и молния треснет.

Я не похотливое животное и секса мне с Маринкой достаточно, но Рапунцель заводит не на шутку. Профессионалка все-таки. Да и ситуация щекотливая.

Мда... Похоже, я все-таки скрытый извращенец.

– Вот и поработаем, – выдыхаю хрипло.

Обхватываю покрасневшие щеки ладонями – и намеренно грубо впиваюсь в пухлые губы. Кусаю, не жалею. С неприсущей мне яростью и жестокостью. Пусть не думает, что все мужики с ней цацкаться будут. Должна знать, на что идет, дура!

– М-м-м, – мычит возмущенно.

Не пускает. Сжимает зубки, чуть ли не поскрипывая ими. Она мне ничего не отгрызет?

– Не переигрывай, принцесса, – оторвавшись от нее, приказываю с глухим рыком.

– Вы... Что... Творите вообще? – дышит часто, сбивчиво, а упругая грудь поднимается в такт. – Животное! – фырчит вдруг. – Кричать буду!

– Имитация оргазма входит в прайс или цену набиваешь? – ухмыляюсь издевательски.

– А?

Затыкаю ее рот поцелуем. Действую на этот раз нежнее, аккуратнее. Пробую на вкус. И злюсь на нее за то, что мне нравится.

Докатился. Тянет к проститутке.

Рапунцель брыкается в моих руках, но я лишь сжимаю трепещущее тельце крепче. Она безоружна против мужской силы. И первобытного желания. Не знаю, что на меня нашло, но продолжаю целовать ее, игнорируя рваные, бешеные дви-

жения. Наоборот, они распаляют меня.

Актриса...

Слышится треск расходящейся по шву ткани – и юбка принцессы из приличной превращается в очень сексуальную, сбоку оголяя бедро вплоть до кромки чулок. И тут же моя рука, не слушаясь здравого смысла, ложится на кружево. Пальцы ласкают островок обнаженной бархатной кожи, прогуливаются вверх и цепляют резинку белья.

Рапунцель прекращает сопротивляться.

– Хорошо, – шумно выдыхает она. – Ладно, да, – останавливает.

Сдается, от игры переходит к соблазнению, показывая свое истинное лицо. Отклоняется, упираясь руками в стол позади себя. Чуть запрокидывает и отводит голову в сторону, открывая горло, ключицы и декольте. Будто приглашает.

Отчетливо вижу, как бьется жилка на ее шее, – и хочу присосаться, как древний голодный вампир.

Сглатываю. И выпрямляюсь.

Все. Стоп!

Я все понял. Выводы сделал.

Свадьбы не будет. Маринка идет на хрен, но не мой. Пусть себе новый ищет или дальше под спонсоров ложится.

А я... прогоняю сказочную шлюху, посылаю к черту Вальевского – и домой. Осталось решить, что делать со стояком.

Вот же... Профессионалка.

– Проваливай, – бешусь от злости и неудовлетворенности.

Но беру себя в руки. Сбрасывать напряжение с первой встречной «прости-господи» я не намерен. Не хватало еще потом болячку какую-то подхватить и домой притащить.

Папка года, мать вашу! В каком-то веке решил время сыну посвятить, а проведу отпуск у венеролога?

Нет, спасибо. Воздержусь. Говорят, это полезно.

Но, черт, до боли неприятно.

Поправляю брюки прямо при Рапунцель, не боясь ее смутить.

Она видела похлеще. А если нет и действительно целка, то все еще впереди. Пусть привыкает, если так хочет в этом модном борделе работать.

Судя по призывной позе на столе – очень. И по эротично поднятой коленке.

– Давай-давай, – подгоняю ее и застегиваю ремень. Как же давит все.

А эта... разлеглась. Елозит там ручонками шаловливыми по папкам. Приглашает меня, завлекая красивыми ножками.

– Достала. Сказал же...

Делаю рывок к ней. Хочу выкинуть из кабинета, но не успеваю ни сделать ничего, ни закончить фразу...

Острый каблук внезапно впивается в мое бедро, и я чудом успеваю отскочить, потирая ушибленное место. Эта стерва мне между ног целилась?

– Ты какого...

Рапунцель замахивается – и мне лицо летит какая-то бан-

ка. Небольшая, но бьет четко в лоб. Открывается, выплескивая что-то. Так неожиданно, что я назад отступаю, как раненый.

Этой заразе конец!

Пытаюсь рассмотреть, где она, но глаза застилает липкая жидкость. Стекает к подбородку.

Вода?

Чем в меня Рапунцель запустила? И на хрена?

Она ненормальная? Или все-таки... это какая-то ошибка?

Нельзя ее отпускать – надо все выяснить. На чаше весов – свадьба моя.

– Стой, я просто хочу... – хриплю, но в меня летит еще что-то, – поговорить.

Степлер? Рикошетит от плеча и возвращается к нападающей, которая, судя по глухому удару и слабому «ай», ловит его.

Она весь рабочий арсенал Валеvского против меня задействовать намерена?

Неопознанная жижа на моей физиономии отвлекает, мешает, каплями забирается в рот.

Сплеываю гадость.

Не вода. Вкус мерзкий. Стягивает губы.

Как слепой, ориентируюсь по цокоту каблуков. Поворачиваюсь на звук, протираю лицо руками – и, проморгавшись, опускаю взгляд.

Какого хрена мои ладони черные, будто в меня осьминог

выстрелил?

Бреду к лампе, направляю тусклый свет на себя.

Ох ты ж, мля...

Глава 7

Алена

Не благородный зверь, а дикое, озабоченное животное!

Нападает, пугает, угрожает... А у меня от страха напрочь отрубается инстинкт самосохранения. Иначе зачем я быю его каблуком? Подсознательно понимаю же, что слабым ударом вреда огромной махине не нанесу, а лишь разозлю и раззадорю. Сделаю только хуже самой себе.

Но взгляд устремляется на вздыбленную ширинку, которую маньяк всячески демонстрирует и чуть ли не в лицо мне тычет.

– Давай-давай, – трясет пряжкой ремня.

И нога срабатывает сама. Как подушка безопасности в момент аварии. А у меня не просто авария – катастрофа! Девичья честь в опасности. Я не то чтобы ревностно ее берегу до свадьбы, но хочу самостоятельно выбрать, кому, когда и где себя отдать.

И уж точно моим первым мужчиной станет не он! Не этот похотливый спонсор, у которого настолько чешется в штанах, что он нападает на каждую встречную. Сколько же девчонок через эту самую ширинку прошло, если у него все так просто? Еще заразит меня чем-нибудь.

– Урод, – шепчу возмущенно.

Каблук вонзается в стальную мышцу. Пока недо-насиль-

ник хватается за бедро, зло матерясь, я искренне жалею, что промазала. И хочу добавить, но он уворачивается.

Не широкоплечий Муз, а обыкновенный козел!

Нащупав какую-то баночку на столе, большим пальцем лихорадочно сбиваю крышечку – и на панике запускаю в опасного мужика. В состоянии аффекта каким-то чудом попадаю ему в лицо. Мало того что я не ожидала от себя такой меткости, так еще и результат заставляет меня опешить и замереть на секунду.

Ошеломленно наблюдаю, как с широкого лба стекает, заливая лицо, нечто, похожее на чернила. Откуда они здесь? Покосившись на стол, цепляюсь взглядом за свежевскрытую коробку с красками для рисования на ткани.

– Хорошая фирма, – хмыкаю, разобрав логотип в тусклом свете. – Водостойкие.

Проглатываю нервный, глуповатый смешок. Совсем свихнулась от паники. В себя прихожу, когда слышу сдавленные мычания, шорохи и шаги. Все ближе и ближе. Почти рядом...

Мигом соскакиваю со стола. Хватаю коробку целиком – и с размаха высыпаю содержимое в приближающегося маньяка. Однако эффект уже не тот. Баночки просто бьются о крепкий торс и, отприкошетив, падают на пол. А он будто и не замечает. Скала. Надвигается на меня, пошатываясь.

– Стой, я хочу... – рычит грозно.

С ума сойти! Он сейчас похож на большую, мускулистую

черную кляксу, но все еще что-то от меня хочет. Извращенец ненасытный!

Неумолимо приближается, на ходу пытаюсь протереть глаза, но тем самым лишь размазывает черные следы по лицу. Пусть! Чтобы не казался больше таким красавчиком и не вводил в заблуждение наивных девушек вроде меня.

– Животное, – бросаю себе под нос.

Набираю полные легкие воздуха, чтобы заорать на весь кабинет, однако задерживаю дыхание. Вдруг осознаю, что он плохо видит меня и не ориентируется в пространстве. Лампа слишком слабая и светит вниз, на документы, разбросанные по столу. Вокруг царит «романтичный» полумрак, а усложняет задачу маньяка краска в глазах.

Затыкаюсь, скрипнув зубами и стиснув губы до боли. Нахожу свою папку с эскизами среди десятка других, зажимаю подмышкой.

И срываюсь с места, как спринтер на старте.

Цокаю каблучками к двери, но мужчина находит меня по звуку, выбрасывает руку и едва не ловит за локоть, соскальзывая пальцами по ткани. Хорошая реакция, звериная. Отпрянув, больно врезаюсь плечом в шкаф. Стащив степлер с ближайшей полки, запускаю его в мрачную фигуру, не глядя.

– Ой, – ловлю, когда он бумерангом возвращается ко мне.

Все-таки нащупываю ручку, поворачиваю – и вываливаюсь в пустой коридор, захлопнув за собой дверь. Не замедляя шага, судорожно оглядываюсь. Вокруг ни души. Даже

помощи попросить не у кого. Да и сомневаюсь, что Валевский пойдет против спонсора. Это животное еще меня виноватой выставит. Заявит, что соблазнила, сама напала и чуть не ограбила. А если учесть, как он выглядит в данный момент, то поверят явно ему, «пострадавшему», а не мне.

Нет, надо надеяться только на себя. Так что я со всех ног мчусь к лифту. Вызываю его и оставляю, путая следы, а сама лечу к пожарной лестнице. Задерживаюсь в пролете между этажами. Поправляю смятую похотливым козлом одежду – и чуть не плачу, бережно касаясь разорванной юбки.

Мой лучший костюм. Для особого случая!

– Подонок, ненавижу, – хнычу обреченно, пытаюсь собрать края юбки вместе.

Кошусь на степлер, который зачем-то все еще судорожно сжимаю в ладони – и сквозь слезы принимаюсь скреплять ткань скобами. Наряд не спасу, но хотя бы не буду светить чулками и бельем по пути домой и провоцировать других извращенцев.

– Где она? – доносится откуда-то сверху, и я, вздрогнув, выпускаю степлер из рук.

Отбиваю его коленом, рискуя опять разорвать юбку – она и так держится на честном слове и кривых скобах. Треск ткани – и я даю сама себе пас. Подбрасываю степлер, набиваю его, как профессиональный футболист чеканит мяч. Лишь бы он не коснулся пола, а звук от удара не привлек зверя. Ловлю на лету, прижимая к груди вместе с папкой.

Каменею, будто меня бетоном облили и вынесли под палящее солнце, чтобы ускорить процесс застывания. Так и стою, затаив дыхание. Как памятник спасенной невинности. Шевельнуться боюсь и вся превращаюсь в слух.

Поднимаю только взгляд и устремляю в стеклянную дверь наверху, за которой бродит хищник. Вынюхивает свою жертву. Слышу тяжелые шаги, сигнал вызова лифта, глухой удар по панели – и сдавленный мат.

Звукоизоляция здесь отвратительная. Каждый шорох эхом разносится по пустому этажу. И пробирается сквозь щели на лестничный пролет.

Шаги резко обрываются. И в повисшей тишине слышу гулкий стук собственного сердца. Слишком громко! Оно же выдаст меня.

– Алло, – раздается, как разряд грома.

Зверь звонит кому-то? Наверняка Валеvскому...

– Вы мне недавно шлюху привели, – выплевывает с заметным отвращением в голосе. – Да-да, модель, я так и назвал, – тянет пренебрежительно.

Его слова закладывают заряд, а гадкий тон срабатывает как детонатор. И внутри меня все взрывается, разлетаясь на осколки. Щеки вспыхивают, а в груди разгорается пожар. Да меня никто серьезно не ругал за всю мою сознательную жизнь, не то чтобы оскорблять ТАК.

Какой же он мерзавец! Кобель спермотоксикозный!

Однако я хрупкая и слабая по сравнению с ним. Поэтому

с трудом, но все же подавляю пламя внутри, чтобы не выдать свое местонахождение.

– Она украла у меня кое-что очень ценное и сбежала. Найдите мне ее, – рычит яростно.

Распахиваю рот в немом возмущенном крике.

Украла? Я?

Лживый говнюк! Максимум, что я могла у него украсть, так это уязвленную мужскую гордость. И то заляпала краской и сбросила по дороге, как ненужный балласт...

Что еще у этого животного было ценного?

Покосившись на степлер, аккуратно приседаю и оставляю его на полу. Морщусь от слабого стука – и медленно выпрямляюсь. Делаю шаг назад. Подальше от «улики».

Мало ли, насколько мелочным окажется этот похотливый спонсор. А мне чужого не нужно. Мне бы свое сохранить.

Бережно обнимаю папку с эскизами. Еще один шаг. И предательский: «Цок!»

Замираю в неудобной позе. Проклинаю некогда любимые туфли и внимаю каждому звуку, летящему сверху.

– У вас имя и фамилия есть? – доносится с надеждой и ликованием. Рано радуется! – Прекрасно. Найдите ее и ко мне на ковер!

А почему не сразу в постель? Называл бы вещи своими именами, маньяк.

Так и знала, что он подставит меня перед Валевским. Теперь путь в дом моды для меня закрыт. А заодно и для Поли-

ны Королевой, кем я представилась. Впору ждать еще один бумеранг за свою подлость?

– А с вами у меня отдельный разговор, – угрожающе рявкает на Валевского.

С известнейшим модельером разговаривает как с прислугой. Неспроста. Влиятельный спонсор и, наверное, очень богатый. Мне нечего делать под его руководством.

Закусив до боли губу, осторожно снимаю туфли, стараясь не шуметь. Цокот каблуков рассекретит меня и усложнит побег от чуткого хищника, поэтому решаю нести обувь в руках. Если что-то пойдет не по плану, ею даже отбиваться можно.

Аккуратно крадусь к ступенькам. Касаюсь ногой первой... Второй...

Получается идти бесшумно.

Преодолев пролет, оглядываюсь и, убедившись, что позади никого нет, срываюсь на бег. Безудержный, сумасшедший, бешеный. Словно у меня передозировка адреналина – и мне необходимо срочно выплеснуть лишнюю энергию.

Перескакиваю через несколько ступенек, опять подвергая юбку опасности. Но плевать. Дома сниму и сожгу этот костюм. Он невезучий. Уничтожу все, к чему прикасался порочный спонсор. И с себя его запах смою. Только тогда успокоюсь и почувствую себя в безопасности.

А пока озираюсь испуганно. И мчусь дальше, толком не разбирая пути. Сознание в туманной дымке, а я ориентируюсь на голоса.

Оказавшись на первом этаже, ныряю в спасительную толпу. Протискиваюсь мимо моделей, которые не попали на кастинг и сейчас недовольно бубнят, собираясь уходить. Знали бы они, какой участи избежали!

Замедляюсь, переводя дыхание. Натягиваю туфли и иду спокойнее, чтобы не привлекать лишнего внимания, а при этом важно держу папку.

Что ж, честь и талант по-прежнему при мне. Все самое ценное сберегла. Из лап хищника вырвалась. Теперь можно забыть это собеседование, как страшный сон. Заодно распрощаться с мечтой о должности ведущего дизайнера. Потому что озабоченный спонсор точно узнает меня при встрече. И завершит начатое. Не зря ведь он так рьяно меня ищет сейчас...

– Ты!

В гардеробной нос к носу сталкиваюсь с той самой моделью, у которой увела бейдж. Нет, сегодня определенно не мой день. Даже свое легкое пальто забрать не могу без приключений. А оно мне нужно, чтобы порванную юбку скрыть!

Глава 8

– Это ты! – вопит Королева и тычет маникюром в направление моей груди. Царапает папку, которой я прикрываюсь. – Стерва, заняла мое место! Верни бейдж.

– Зачем он тебе? Кастинг закрыт, – качаю головой и пытаюсь обойти рассерженную девушку.

Закатываю глаза, удивляясь ее глупости. Я бы охотно отдала бесполезный пластик, но он остался у кастинг-менеджера, когда меня к боссу вызвали. Знала бы я тогда, для чего, сверкала бы пятками.

– Отдай, – упрямо загораживает мне путь. – Ты все испортила!

Вздыхаю шумно. Эта модель начинает меня раздражать. А я и так на грани истерики после «собеседования». Прибью ее ненароком или волосы повыдергиваю.

– Поверь мне, я спасла тебя от...

– Полина Королева! – острым лезвием прорезает густую толпу голос кастинг-менеджера.

Одновременно с моделью подпрыгиваем на месте. Она от счастья и предвкушения, а я – от дикого страха. В панике хватаю настоящую Королеву за запястье и тащу за собой к выходу.

– Пусти, сумасшедшая! – визжит Полина, как резаный поросенок. Чуть ли не переходит на ультразвук, выкручиваясь

из моей цепкой хватки. Ее писклявый голос как смертельное оружие. Бьет по ушам, причиняя почти физическую боль, и я невольно зажимаюсь.

Может, и стоит отпустить Королеву к похотливому животному? Взорвет ему барабанные перепонки криком Банши и все желание надолго отобьет? Хотя... уверена, что тот козел настолько неразборчив в связях, что просто наденет беруши – и продолжит.

Дикарь! Оглядываюсь на хрупкую, худенькую, как тростинка, модельку. Он ее в два счета под себя подомнет. Девчонка пикнуть не успеет и уж точно не отобьется.

– Королева! – доносится громче. Или ближе?

Полина спотыкается, едва на падает с высоченных каблучков, но я ловлю ее, оберегая от синяков и разбитого носа.

– На таких туфлях покалечиться можно, – фырчу недовольно. – От высоты голова не кружится? – ехидничаю.

– Чего? – запыхавшись, сипло стонет она. – Каблы для кастинга, а что не так?

Отвлекается на мыслительный процесс, чтобы мои слова проанализировать, зато при этом прекращает сопротивляться. Оперативной памяти, видимо, на несколько дел одновременно не хватает.

Не разжимая хватки на ее тонком запястье, я замедляюсь, чтобы восстановить дыхание.

Но различаю в редеющей толпе кастинг-менеджера, который осматривается суматошно. Изучает окружающих при-

стально, внимательно, будто рентгеном просвечивает. Почти цепляется взглядом за нас, но в тот же момент я вылетаю на улицу.

– Быстрее! – подгоняю Полину и грубо дергаю на себя, захлопывая за нами дверь.

Я нас обеих отсюда вытащу! Хватит мне одного бумеранга за подлость с бейджем. Я обязательно реабилитируюсь и задобрю судьбу, когда помогу одной туповатой модели избежать насилия.

Правда, спасти ее очень сложно.

– Отпусти, меня вызывают! Это мой шанс! – топает ногами капризно и вырывает руку.

Я пошатываюсь и удивленно оборачиваюсь: откуда в ней столько силы?

– Ты мне завидуешь и пытаешься устранить конкурентку! – делает неожиданные выводы. – Сначала бейдж мой украла, но тебе он не помог, да? – заставляет меня остановиться. Оценивающе проводит взглядом по моей фигуре, задерживается на порванной юбке. И когда я начинаю думать, что она все поняла, вдруг выдает: – Не понравилась ты им? Не прошла кастинг, да? Конечно, в таком виде! И фигура не модельная, и рост, – брызжет ядом, пока я глаза закатываю. – Пусти! Им нужна я!

– Нет же, дуреха! – озираясь с опаской и убедившись, что наш преследователь еще в здании, беру Королеву за плечи. – Им девочка на ночь для спонсора нужна, не более того. За-

ставят тебя в его постели «дефилировать», понимаешь?

– Врешь, – упрямо взмахивает длинными темными волосами. – Да и ты хоть видела, какой у них спонсор шикарный? Я хорошо рассмотрела, когда он с Валевским мимо проходил.

– Видела-видела, – бурчу с отвращением. – И не только...

– Красавчик! И богатый! Его протекцию получить любая будет рада, – обезоруживает меня уверенной фразой. – Сомневаюсь, что он по своей воле тебя бы выбрал. Так что врешь ты все, – свысока смотрит на меня, пристреливает надменным взглядом и победно ухмыляется.

– Вот дура, – вздыхаю обреченно.

Идеальная пара для кобеля с деньгами и чесоткой в штанах. Кажется, бумеранг в меня прилетит за то, что я Королеву от мечты забираю.

Кусаю губы, рассматривая девушку. Как мне поступить? Я совершенно запуталась и не могу решить, что с ней делать?

Хнычу разочарованно, когда на крыльцо вываливается кастинг-менеджер и повторяет, как попугай: «Полина Королева». Но секунду спустя понимаю, что у меня есть проблема серьезнее...

– Алена Ильинична, у вас все в порядке?

Сердце останавливается и сжимается в крохотный комочек, когда я слышу за спиной спокойный мужской голос. Поворачиваю голову, как в замедленной съемке, нервно улыбаясь амбалу из службы охраны моего брата.

– Вася? – противно попискиваю я, создавая достойную конкуренцию звонкой Королевой.

Молюсь, чтобы он приехал один...

Опять бумеранг?

Значит, все-таки ошиблась я с моделькой. Зря спасала.

– Да! Я Полина Королева! – выдергивает запястье из моей ослабленной ладони. И, припечатав меня ненавидящим взглядом, цокает каблуками ко входу. – Документы могу показать. Это я!

Миниатюрная фигурка довольно быстро отдаляется от меня. Заодно отвлекает парня, продолжающего высматривать настоящую беглянку.

– Случилось что? Вы почему в таком виде? – охранник аккуратно берет меня под локоть.

Потираю плечи, замерзая на свежем прохладном воздухе, и жмусь к машине. Вася замечает мой жест и распахивает пассажирскую дверь. Не дожидаясь особого приглашения, шустро запрыгиваю в теплый салон. И через тонированное стекло наблюдаю, как переговариваются кастинг-менеджер и Полина. Он же видел меня и лично «доставлял» спонсору. А теперь с недоумением осматривает настоящую Королеву, вчитывается в ее документы, чешет затылок. Подумав, все-таки ведет ее за собой.

Мысленно перекрестив эту овечку, радостно бегущую на заклятие, желаю ей удачи. Я со своей стороны сделала все, что могла. Устало откидываюсь на спинку кресла и поворачи-

чиваюсь к Васе. И пугаюсь его мрачного лица.

– Почему вы без верхней одежды? И... – запинаясь, цепляясь за мою юбку, кое-как скрепленную скобами, многие из которых разошлись.

– Нет, Вася, нормально все, – отмахиваюсь и смущенно прикрываю бедро папкой.

Мысленно продолжаю ругать спонсора. Я ему столько проклятий уже отсыпала, что наверняка у него отсохнет что-нибудь к утру. Хотя лучше бы прямо сейчас, чтобы идиотке Королевой ничего плохого не смог сделать.

– А это?.. – поднимает с сиденья отвалившуюся скобку, выбрасывает через приоткрытое окно со своей стороны.

– А это вообще-то костюм модный. Эксклюзивный! Мое смелое дизайнерское решение. Я сама придумала и воплотила, – лгу безбожно и вздергиваю подбородок. – Сомневался в моем таланте? – перехожу в наступление и молюсь, чтобы охранник не вспомнил опять про пальто. Я забыла его в гардеробной, когда сбегала, и сейчас не могу придумать убедительную отговорку.

– В ваших талантах грех сомневаться, – тянет укоризненным тоном. Цокает неодобрительно и обхватывает руль огромными лапами.

– Это сарказм? – искренне удивляюсь и подаюсь ближе к Васе, изучая его лицо кирпичом. Не помню, чтобы он шутить умел. – А ты вообще как здесь оказался? – прищуриваюсь с подозрением.

Задаю вопрос небрежно, всем своим поведением и тоном демонстрируя, что водитель совершенно мне был не нужен. Но внутренне я ликую: теперь точно спонсор и его шавки меня не догонят. А если даже и смогут, то получают от Васи. Все-таки быть Тумановой неплохо.

– Валерия Михайловна попросила проверить, как вы, и какие-то сумки передала, – кивает на заднее сиденье, заваленное свертками. Не сдержав порыва, радостно хлопаю в ладоши: моя Леся продолжает заботиться обо мне даже на расстоянии. – Но я не застал вас в общежитии, а соседка сказала, что вы на собеседовании, – отчитывается Вася. – И адрес назвала, – окончание фразы тонет в шуме двигателя, а машина выезжает на трассу.

Еще раз покосившись на подарки от жены брата, я с трудом подавляю любопытство и расслабленно съезжаю в кресле, устраиваясь удобнее. Услышав предательский треск ткани и звяканье очередной отскочившей скобки, я выпрямляюсь. Краем глаза слежу за Васей. Вроде не заметил ничего – по-прежнему смотрит на дорогу.

– А мы куда едем? – растерянно оглядываюсь, когда мы вдруг поворачиваем в противоположную от общаги сторону.

– Хозяйка приказала везти вас домой немедленно, если мне покажется, что с вами что-то не так, – невозмутимо бросает Вася.

– Когда кажется, Вася, это старость и галлюцинации, – начинаю ему дерзить, борясь с накатившей паникой. – Мне в

общагу надо. Завтра на пары рано вставать.

– Домой, – отрезает он. – Вы без пальто. И вся одежда разорвана. Пусть хозяева разбираются.

Чувствую, как легкие парализует от страха, а по спине прокатываются холодные бисеринки пота. Если брат застанет меня в таком виде, то запрет дома. И не видать мне ни диплома дизайнера, ни работы в доме моды. Ни-че-го! Или вообще депортирует в Италию к родителям, а мне туда пока рано. Сначала выучиться надо и модельером стать, а потом покорять Европу.

– Я скажу Лесе, что это ты мне юбку порвал, – выпаливаю и зажмуриваюсь, потому что самой от своей лжи мерзко становится.

– Вы чего? Я? – возмущенно пыхтит амбал. – Я вообще женат, – в подтверждение демонстрирует кольцо, которое я лет девять уже на нем вижу. – И двое детей. А вы мне тут такое предъявляете, – дышит тяжело. – Вам не поверит никто.

– Значит, по пути придумаю что-нибудь убедительней, – не отступаю. – И извращенней.

– Господи, за что мне это? Что Валерия, что вы... В могилу меня загоните обе, – сокрушается Вася. – На пенсию уйду!

– Рано на пенсию, – лепечу тихо.

– С вами год за два! А то и за пять!

Он давно работает в нашем доме. Почти член семьи. Меня с детства знает, настрадался от моих шалостей, да и от жены

брата не раз получал.

– Извини, пожалуйста, – меняю тактику, превращаясь в милую Аленушку. – Вась, да в порядке я. Попу отъела – и юбка треснула, когда я нагнулась резко. Я из-за этого конфуза на собеседование не попала. Не говори никому, мне стыдно, – принимаю невинный и жалостливый вид.

– Пальто где? – поднимает бровь.

– В общеаге, – отвожу взгляд, чтобы не врать ему в лицо. – Днем тепло было, а я боялась костюм помять. Хотела красивая приехать на собеседование, – сочиняю на ходу и ресничками взмахиваю. – Ну, Вась! Сам подумай, была бы я такой спокойной, если бы произошло что-то страшное?

Он зависает, погружаясь в размышления. Жаль, нет прямой трансляции того, что сейчас происходит в его голове. Мне остается лишь покорно ждать приговора.

– Значит, в общежитие? – бросает на меня быстрый взгляд.

– Ага, – киваю довольно, когда Вася разворачивает машину и едет обратно. Перестраивает маршрут, а я в душе праздную победу.

Глава 9

Паркуемся вплотную к обшарпанному, неприметному старому зданию. Выскальзываю из салона и собираюсь испариться в лучших традициях профессиональных иллюзионистов, но грозный оклик припечатывает меня к земле.

– Куда?

Вася следует за мной, провожает до двери комнаты, игнорируя косые взгляды комендантши и других студентов, заносит все сумки. Застывает огромной скалой и медленно осматривает помещение, будто высматривая затаившихся врагов.

Благо, соседки нет на месте, а то вдруг бы он ее обыскал, уложив лицом в пол. Переигрывает с образом секьюрити.

– Ну все, Джеймс Бонд, оставь меня. Я переоденусь, – смеюсь я, выпроваживая амбала. – Спасибо, пока, – захлопываю дверь перед его лицом.

Упираюсь в нее спиной и некоторое время внимаю звукам, доносящимся из коридора. Вася, потоптавшись на месте, все-таки шагает прочь, а по пути звонит Лере, чтобы отчитаться. Надо бы самой с ней поговорить, но я сейчас не в состоянии. Стоит мне остаться одной, как паника возвращается. Застревает комком в горле, горит румянцем на щеках, срывается с ресниц солеными каплями.

Всхлипывая, плетусь к кровати. Скидываю с себя пиджак,

который пахнет... ИМ. Звериный шлейф перебивает мой нежный аромат, подавляет его. Я будто меченая. Берусь за пояс юбки, чтобы избавиться от нее. Дергаю яростно, срываю чудом сохранившиеся скобки. Касаюсь кромки чулка и островка кожи, где были ЕГО пальцы. Растираю бедро, будто они все еще там и я пытаюсь их сбросить.

И в таком виде меня застает Кристина.

– Ты поздно... И какая-то потрепанная, – задумчиво произносит, рассматривая меня.

– Да юбку случайно порвала, – пытаюсь ответить бодро, но голос предательски дрожит. Да и соседка замечает, как я смахиваю слезы со щек.

– Хм-м, – мгновенно становится мрачной. – Я думала, там все по согласию. Хочешь особых условий, даешь. Не хочешь, уходишь... – опускается на край моей кровати. – А вон оно как, оказывается.

– Не выдумывай, ты чего? – выдавливаю из себя смешок. Но он получается каким-то рваным, безумным.

– Ну, ты правильно реагируешь, – болтает головой, как собачка на лобовом стекле. – Заявлять нет смысла. Ничего не добьешься, зато себе карьеру испортишь. У спонсора бабок столько, что откупится легко, а Валевский тебе порчу своего имиджа не простит. Постарается, чтобы тебя потом ни на одну нормальную должность не приняли. Так что верно мыслишь. Веди себя так, будто ничего не было, – жалостливо улыбается мне.

– Так ничего и не было! – фыркаю я, хватаю халат и полотенце.

Пролетаю мимо чересчур любопытной Кристины так быстро, что мои локоны подсакивают и хаотично развеваются по пути.

– Ты куда? В душевой горячая вода по часам. Ты пропустила время, теперь только утром дадут, – кричит мне в спину, но я стремительно удаляюсь.

Холодный душ – это как раз то, что мне сейчас нужно.

Стою под обжигающе ледяными струями, подставляю лицо к воде, что смывает мои слезы. Но на смену им выступают новые. Яростно намыливаю все тело. Это похоже на паранойю, но мне кажется, что следы зверя до сих пор на мне. Пытаюсь избавиться от них, вымыться дочиста.

И только сейчас, когда опасность отступила, я даю волю эмоциям. Осознание того, что едва не случилось со мной, волнами накатывает и накрывает с головой. Погружает в пучину безысходности, смешанной с гневом.

Меня чуть не изнасиловал какой-то мудака! Прямо на столе в кабинете!

Гадко. Противно. И обидно до боли!

– Да чтоб тебя...

Не жалея проклятий, натираю кожу еще сильнее, оставляя красные пятна.

Наревевшись вволю, беру себя в руки. Страх сменяется злостью. Укутываюсь в длинный халат. Заталкиваю люби-

мый костюм, превратившийся в тряпки, в мусорное ведро. С ненавистью прижимаю крышку, бью по ней ладонью. И возвращаюсь в комнату.

– Ален?

Отмахиваюсь от Кристины, не желая обсуждать «собеседование». Я только успокоилась и хочу все переживать опять.

Устраиваюсь с ногами на постели, беру спасенную из лап хищника папку. Бережно провожу пальцами по обложке. Ощущаю незнакомые шероховатости.

– Эм-м, – хмурюсь, но не понимаю, что именно меня настораживает.

Зажав карандаш между пальцами, пытаюсь поймать вдохновение. Надеюсь, что это поможет мне отвлечься. Но перед глазами почему-то всплывает зверь. Его мощное накачанное тело облачается в классический костюм, но с современными модными детальками. Мысленно разрываю его в лохмотья. Но образ возвращается. Навязчиво влезает в мой уставший мозг, требует его перенести на бумагу. Создать. Оживить.

Похоже на Стокгольмский синдром. Сбежала от маньяка, но по-прежнему думаю о нем. Подбираю костюм, хотя ему больше бы подошли цепь, ошейник и клетка.

Он бешеный и должен быть взаперти. А я... ненормальная, если не могу бороться со своей одержимостью и машинально раскрываю папку.

Сдаюсь. В конце концов, я просто сделаю набросок! Не

для зверя, а для абстрактного мужчины.

Наношу на лист пару штрихов карандашом – и замираю, моргая часто.

– Что это? – лепечу себе под нос, листая бумаги.

Различаю итальянские слова, вчитываюсь. Я знаю язык – родители заставили выучить, да и часто брали меня с собой за границу. У отца на меня большие планы. Ждет, что я так же, как и Алик, вольюсь в семейный бизнес. Знал бы он, чем я тут занимаюсь в его отсутствие и как меня на столах спонсоры зажимают...

Нет-нет. Не дай бог!

– Так... – обращаю все свое внимание на папку.

Контракт с итальянским производителем кожи и меха. К слову, довольно известным.

– Ого, – округляю глаза, зацепившись за крупную сумму. – Лев Романович Царев, – нахожу имя рядом с размашистой подписью.

Понимаю, что это ОН.

Неудивительно, что Валевский так кружит возле спонсора. Золотая жила. Правда, с гнильцой, но кого это волнует в мире бизнеса?

– Говнюк богатый, – не устаю оскорблять насильника. Надеюсь, он там задыхается от икоты!

Еще раз пролистываю контракт. Прокручиваю в руке. Размышляю туго, будто в меня Королева вселилась. И никак не могу принять произошедшее.

Если у меня документы похотливого животного, значит, моя папка осталась...

– Что за фигня! – вскрикиваю так, что Кристина едва не скатывается с кровати. – Где мои эскизы? И... – сглатываю колючий ком в горле и заканчиваю с испуганным хрипом: – У него теперь мой номер телефона, что ли?

Глава 10

Лев

– Ты еще кто, мать твою, такая? – не сдерживаясь, ору на переступившую порог брюнетку.

Плевать на то, что она побледнела, превратившись в гипсовую статуэтку, и дрожит, будто вот-вот потрескается и рассыплется на куски.

Убираю от лица платок, пропитанный чем-то дурно пахнущим. Валевский утверждает, что только эта дрянь смоет с меня краску. Если не сработает, я его самого окуну в ведро эмали. Не поленюсь – куплю в ближайшем строительном магазине и сюда притащу. Ради мести. Пусть побывает в моей шкуре.

Хотя этот идиот и так цветастый. Его уже не испортить, потому что хуже некуда.

– Ну, и кто это? – рываю на Валевского, который чуть не падает с неудобного стула, потому что его кресло занял я. Устремляет на меня два испуганных «блюдца». Тянется за платком, чтобы смахнуть пот со лба и шеи, случайно хватает один из моих использованных. Отпускает и кривится, но, покосившись на меня, опять берет. И, пока я недоуменно наблюдаю за ним, он грязной, серой тряпочкой промакивает лицо, оставляя заметные следы.

Неадекват. Здесь только такие собрались? Но Рапунцель

переплюнула всех. И исчезла с моим контрактом.

Если я не верну его, придется опять лететь к итальянцам, назначать новую встречу, а я предыдущую с трудом выбил, и заодно объяснять, что случилось. Еще и отвечать за возможную утечку персональных данных. Да с таким бестолковым партнером, как я, второй раз никто не подпишет договор.

Стоит лишь подумать о просранной выгодной сделке, как темнею от злости. Хотя я и так черный. Благодаря какой-то безумной девчонке. Представляю, как нелепо выгляжу. Потираю подбородок, касаюсь залитого краской воротника рубашки. Заметив мой жест, Валевский любезно подает мне еще стопку платков. Суется вокруг.

Подумать только, я сейчас скорее на пятно с психологического теста похож, чем на делового, важного спонсора. Надо мной только поржать можно, а этот трясется, как сухой лист на ветру. Вот она – сила денег. Которые Валевскому не светят.

– Кто это? – прикрикивает он неожиданно на своего подчиненного. Вымещает на нем гнев.

Откидываю на стол почерневший, пропитанный краской платок. Беру свежий, щедро наливаю на него растворитель – или что мне модельер подсунул... И продолжаю яростно натирать щеки. Лицо горит от долбанных «массажных процедур», огнем печет. Если не черным буду, так вождем краснокожих. Интернационал, мать вашу! Будем с Ромкой дома в индейцев играть. Валевского вместо коня возьму. Он мне

теперь по гроб жизни должен за всю ту дичь, в которую я по его милости вляпался.

– Ты кто? – парень быстро ориентируется и переводит стрелки на дрожащую модельку.

Круг замкнулся.

От возмущения выронив платок из рук, я подскакиваю с места. Упираюсь ладонями в край стола так, что он кренится под моим давлением. И канцелярские принадлежности вместе какими-то штучками модельера скатываются на пол.

– Вы охренели? – чуть ли не реву. – Вы кого привели вообще?

Оба вжимают головы в плечи. Выглядят, как замерзшие индюки. Хотя почему «как»?

– П-пол-лина, – отзывается брюнетка. Несмотря на внешнюю хрупкость, оказывается смелее этих недо-мужиков. – К-кор-ролева, – делает шаг назад. – Вы же меня на кастинг позвали? – смотрит на менеджера в поисках помощи и защиты, но зря. Того лишь свой зад беспокоит.

Выдыхаю. Окидываю взглядом настоящую Полину.

Худущая, плоская, высокая. Плюс каблуки. Морщусь при виде них.

Идеальная модель. Но не Рапунцель. Даже близко не она.

– На месте стой! – приказываю, когда она вновь пятится к выходу. – Вы за идиота меня держите? – яростно стреляю взглядом в Валевского. – Где Рапунц... Э-эм, – осекаюсь, массируя переносицу. Осознаю, как глупо это прозвучит. Но

я даже имени ее не знаю. — Где та шл... — покосившись на Королеву, опять обрываю себя. Не следует так грубо выражаться при бабе. — Где та д... девушка, которую вы ко мне привели?

Девушка? Смешно!

Сумасшедшая фурия. Дикарка. Воровка. Ненормальная... Кто угодно, но не девушка. Слишком мило и безобидно для нее.

— Но ведь... Она представилась Полиной Королевой, — после предупреждающего взгляда Валецкого его подчиненный начинает шевелить извилинами. И говорить хоть что-то вразумительное. — На ней бейдж был и номер...

— Тогда это кто? — взмахиваю рукой в сторону модельки, а та чуть в косяк двери не врезается от страха. — Да не трясись ты, — прячу ладони в карманы.

Нервно измеряю шагами пол. И от каждого удара подошвой о паркет кто-то в кабинете вздрагивает.

Так, хреновая тактика. Я ничего не добьюсь, кроме парочки инфарктов и женского обморока.

— По паспорту это Полина Королева, — мямлит кастинг-менеджер.

Делаю глубокий вдох, который отчетливо слышен в повисшей тишине. Цепляю пальцами очередной платок, провожу по шее. А свободной рукой хватаю стул за спинку.

— Успокойся, присядь, — обращаюсь к Полине, пытаюсь ее расположить к себе.

Самое время подключить свое обаяние, но оно закончилось на Рапунцель. А сейчас мне хочется только бить и крушить.

– Расскажи, что произошло? – с трудом сохраняю ровный тон. – Как твой бейдж оказался у другой девушки? И где та... вторая? – проглатываю ругательство.

Опускаю ладонь на маленькое, острое плечо нерешительной модели. Припечатываю ее к стулу. Нависаю на Полиной, сложив руки в карманы, и не прерываю зрительного контакта. А она так глупо ресницами хлопает, что вызывает лишь одно желание: постучать по макушке и спросить, есть ли кто дома?

– Ну? – подгоняю.

– Она украла! – выпаливает Королева. – Обманула меня, чтобы мимо очереди и регистрации пролезть на кастинг! – шмыгает аккуратным носиком.

– Ну писец! Это что за шпион в юбке? – прищурившись, зыркаю на Валевского. – Или вы специально ко мне ее подослали? – мотает головой так, что она того и гляди отвалится и укатится под стол. – Где этот Агент 007 сейчас? – возвращаюсь к Полине.

– А? – недоуменно тянет. И напрягает последние извилины.

– Где воровка бейджика? – поясняю, пока у модельки ничего не сломалось в мозгах. Или что там у нее под прической.

– Ушла. Еще и меня утащить хотела, – тараторит сбивчи-

во. – На улице мы разминулись. Она прямо без пальто сбежала. А меня позвали, и я, как честная девушка, послушалась, – одарив меня милой улыбкой, кокетливо взмахивает ресничками.

– Твоя «честность» тебя погубит, – хмыкаю с сарказмом. Но он улетучивается, когда до меня доходит смысл брошенной фразы. – Куда без пальто?

В ушах стоит треск ткани. Вспоминаю, как порвал Рапунцель юбку к чертям. Представляю, в каком виде она вышла из дома моды. И если хотя бы на секунду предположить, что все это не спланированная акция, а глупая ошибка... То прямо сейчас девушка с внешностью принцессы щеголяет по ночным улицам с голым, чтоб ее, задом! Ищет на него приключений. И если я не собирался ее насиловать, то сейчас это сделает кто-нибудь другой. Казалось бы, какое мне дело, но...

У нее мой контракт, точно! Мало ли, в чьи руки он может попасть.

– Ее надо вернуть, – выплевываю я и порываюсь к выходу. Напрочь забыв, на что я похож сейчас. Похрен. Там одна задница в опасности... То есть контракт!

– Так не догоните. Уехала уже.

Писклявый оклик модели действует на меня, как ушат холодной воды, вывернутый на голову в лютый мороз. Резко притормозив на пороге и ухватившись рукой за косяк двери, застываю ледяной фигурой. Медленно оглядываюсь.

– Куда? – выжимаю из себя, в то время как тело рвется бежать следом. Но разум запрещает. Надо все выяснить, прежде чем гоняться за диснеевскими призраками.

– Не знаю. Она в машину села, – сообщает Полина, разогревшись и настроившись на откровения. – Ее амбал какой-то у входа ждал.

– Амбал? – резко разворачиваюсь на пятках. – Что за амбал? Силой ее увез?

Голос срывается в хрип, а перед глазами пляшут яркие картинки с огромным мордоворотом и крошкой Рапунцель. Черт! Ну, куда поперлась?

Допустим, я облажался по вине Валевского. Возможно, слегка напугал девчонку. Ладно, не слегка... Но какого хрена было бежать сломя голову? Там внизу тьма народа. Что бы я ей сделал при свидетелях, даже при всем желании?

Дура! Но симпатичная... Была...

А я идиот.

Где искать ее теперь? В какой канаве?

– Да нет, не принуждали ее. Она сама радостно к амбалу сиганула, – Королева в красках описывает побег моей принцессы с голым задом.

Что ж, хорошая новость – красивая попа, которая вдруг стала мне небезразлична, находится в тепле и сравнительной безопасности. Правда, с каким-то мутным мужиком, но это не мое дело. Сам факт дико раздражает почему-то, но я запихиваю эмоции куда подальше.

Плохая новость – мой контракт по-прежнему хрен знает где.

Ситуация в целом кажется мне подозрительной. Дурно пахнет. Как мерзкий растворитель на моем лице.

– Полина, ты не знала ее раньше? – бросаю устало, не надеясь на подсказку, и возвращаюсь к столу.

– Неа, впервые в туалете пересеклись, где она меня и ограбила, – пожимает плечами.

Рухнув в кресло, беру очередной вонючий платок и привычными движениями на автомате втираю гадость в кожу. Если она еще не облезла после всех истязаний.

– Свободна, – отмахиваюсь, и черная тряпочка отлетает на стол. Присоединяется к братской могиле таких же платков.

– А кастинг? В модели возьмете? – Королева грациозно поднимается со стула и дефилирует ко мне на своих ходулях. Невольно вместо нее вижу образ фигуристой Рапунцель. Но принцесса быстро испаряется, сменяясь длинноногой доской. Остается лишь приятный сказочный голос, который слабо звучит в ушах, отдаваясь эхом.

«Я новенькая, если возьмете».

И чего они все сюда рвутся так? Летят, как пчелы на сладкое. Хотя...

Окидываю взглядом багрового, мокрого Валевского.

Скорее, как мухи на...

– Под ноги смотри, – бубню без особого интереса. – Не возьмем, – отворачиваюсь, успев заметить, как Полина оби-

женно поджигает губы.

Указываю на дверь. И моделька цокает, как подкованная лошадь, в направлении коридора.

– И как вы, Валентин Эрнестович, объясните мне всю эту... – обвожу рукой кабинет, киваю на себя, почерневшего не от гнева, как обычно, а он краски. Смахиваю со стола горку использованных салфеток. Задумчиво подбираю нужное слово, чтобы назвать ситуацию, в которой я оказался. Но на уме только грубые ругательства. – Как вы мне эту хрень объясните? – все-таки опять срываюсь.

– Мы нашли девушку по вашим параметрам, – мямлит Валевский.

– Вы всех своих моделей используете вместо ш... девочек по вызову? – рявкаю на него. – И каждого потенциального спонсора встречаете вот так, – развожу руки в стороны, демонстрируя себя во всей красе.

– Мы обязательно найдем эту нахалку и накажем! – вклинивается в разговор осмелевший кастинг-менеджер.

Нашел уже... По приметам. И его «находка» золотоволосая меня чуть не покалечила.

Невольно опускаю руку на бедро, где побывал ее каблук. Морщусь и тут же криво ухмыляюсь. Отчаянная принцесса. Хорошо, что сопротивлялась и защищалась. Значит, не все потеряно. Далеко не все модели Валевского готовы спать в каждым денежным мешком. И это радует. А заодно реабилитирует Маринку. Тем не менее, с профессией ей придется

завязать, если хочет быть со мной.

– Пошел вон, каратель хренов, – рычу на парня, и он исчезает за секунду, как фокусник. – Накажет он, – недовольно повторяю его слова о Рапунцель. – Пальцем чтоб ее не трогали, – приказываю Валеvскому. – Найдите и сразу ко мне! Ясно?

– Конечно! – лихорадочно мотает головой модельер. И прядь прилизанных волос выпадает из модной прически и шлепается на потный лоб. – Вы не подумайте, у нас приличный дом моды. Но для вас мы решили сделать исключение. Видимо, с девушкой недопоняли друг друга, – оправдывается, но я ему ни капли не верю.

Не ожидал руководитель модного борделя, что попадетсЯ строптивая принцесса, а не на все готовая овца. Очень надеюсь, что моя Маринка такая же.

– Для меня? Какая честь, – выплевываю с отвращением. – Я так понимаю, вы не хотите, чтобы этот инцидент получил широкую огласку? – перекладываю папки, разбросанные по столу.

– Очень не хотим! – охотно вторит мне павлин.

– Я тоже, – пролистываю какие-то документы. В сотый раз. Я здесь все перерыл, пока свой контракт искал. – Но мое молчание вы должны заслужить, – важно произношу, покосившись на мгновенно побледневшего Валеvского.

На самом деле, я блефую. Наоборот, я сам готов ему заплатить, чтобы он ничего Маринке не разболтал. Если она

узнает, что я тут какую-то девчонку на столе чуть не разложил, то обидится. И не расскажешь ведь, что я эксперимент проводил, как проверить целомудренность моделей на примере Рапунцель. Нет, не вариант! Невеста у меня очень ревнивая. Одной истерикой не обойдется дело. Может и свадьбу отменить, а я настроился уже. И Ромка к Маринке почти привык. Перестал ее конфетами с красным перцем угощать и пластиковых пауков подкидывать. Это серьезное достижение, большой шаг на пути к их сближению.

– Сделаю, что скажете, – чересчур подобострастно поет Валевский. – Мне мой имидж очень дорог.

– Значит так, – откидываю несколько папок, зарываюсь глубже в кучу бумаг. – Моя невеста хочет быть у вас ведущей моделью и открывать показ...

– Возьмем! – раздражает одним словом, на которое у меня скоро аллергия будет.

– Я вам возьму! Руки оторву, – угрожаю вполне серьезно. – Наоборот, вы должны аккуратно объяснить Марине, что ей это не нужно. Так, чтобы она сама отказалась от своей затеи, – встречаюсь с пустым взглядом модельера и понимаю, что миссия обречена на провал.

– П-попробуем, – все-таки подчиняется он.

– Не попробуете, а сделаете. И чтобы никаких расстройств и истерик у нее не было, – намеренно усложняю задачу.

Марина и спокойствие – понятия несовместимые. На разных полюсах. Но пусть павлин этот мучается с ее характе-

ром. Не одному мне отдуваться. В конце концов, это из-за него я на Рапунцель напал.

– Так, а это что? – случайно цепляю носком папку. Наклоняюсь под стол, достаю. – На мою украденную похожа, – кручу ее в руках, озвучивая свои мысли. – И что здесь? – открываю, а Валевский заглядывает внутрь.

– Мои наброски, – после длительной паузы выдает он.

С удивлением устремляю на него взгляд. Так и хочется завопить: «Тогда какого черта ты меня травмировал своими жуткими эскизами?» Не скажу, что те, которые сейчас в моих руках, пригодны для повседневной жизни. Но модели хотя бы не такие кричащие, несуразные и пестрые, как у Валевского. Наоборот, гармоничные. Впрочем, не мне судить. Я не слишком разбираюсь в высокой моде. Я приземленный бизнесмен. Но разницу между набросками вижу.

Бросаю на Валевского еще один быстрый взгляд, наполненный сомнениями и подозрением.

– Ваши?

Тянет ко мне влажные ладони, но я отодвигаюсь вместе с папкой. Не выпускаю ее из рук, будто она важна. И не сразу замечаю, как один листок выскальзывает и пикирует мне на колени. Обращаю на него внимание, изучаю.

– Точно! Свадебный подарок же Маринке обещал! – осеняет меня, стоит лишь мне взглянуть на рисунок.

На бумаге выведены очертания изящного свадебного платья. Декольте неглубокое, спинка открытая, талия подчерк-

нута и бедра выделены. Не сравнить с теми пышными, необъятными нарядами, как у бабы на самоваре. Мне нравится, а Маринка будет пищать от восторга, когда я скажу ей, что...

– Вы лично будете шить моей невесте платье из своей коллекции, – протягиваю Валеvскому набросок. А он пялится в него, как баран в новые ворота. – Какие-то проблемы? – изгибаю бровь.

– Н-нет, – кашляет надрывно. Теревит пальцами край бумаги. – Лично пошью! Конечно.

– Вот и отлично. А теперь беглянку ищите. Проверьте всех участниц кастинга, опросите своих сотрудников. Завтра жду отчет, – встаю вместе с папкой. – А вашу коллекцию я с собой забираю. В качестве заложника, – шагаю к двери, на ходу вызывая водителя.

Обреченно вздыхаю, взглянув на дисплей телефона и оценив время. Ромка спит, наверное, уже. Не дождался меня... Поэтому поиски контракта решаю отложить на завтра, а сейчас мне к сыну надо.

Глава 11

Не включая свет, осторожно крадусь через гостиную. Стараюсь не создавать лишний шум, но внезапный луч яркого света прямо мне в лицо заставляет надрывно закашляться. «Солнечных» ванн мне только не хватало! Меня и так сегодня раскрасили, а теперь еще и подсушат, закрепив результат творчества Рапунцель.

Прикрываю глаза ладонью, морщусь и останавливаюсь, чтобы не врезаться во что-нибудь сослепу.

– Явился! – звучит недовольно.

И я улыбаюсь, потому что сразу узнаю эту чекистку в фартуке. Забираю фонарь, а она вытирает мокрые руки о карманы на переднике.

– И тебе добрый вечер, Степанида Николаевна, – обнимаю, пока бабушка ворчит себе под нос. – Няню уже отпустила?

– Да эта лентяйка с шести вечера еще домой просилась. Как я пришла, так она лыжи и наострила. За что ты ей платишь только? – подходит к стеклянному столику и включает тусклую лампу.

– Ромка спит? – поднимаю взгляд в направлении детской. В сумраке различаю, что дверь плотно прикрыта.

– Еле уложила, тебя ждал, – укоризненно качает головой. Как обычно, заставляет почувствовать себя хреновым отцом.

И так уже на протяжении семи лет.

Человек старой закалки, поборник морали и свидетель непреложного учения «В СССР секса нет», она была в шоке, когда единственный внук пошел по наклонной. В то время как все нормальные студенты хвастались зачетками и дипломами, я притащил домой... младенца. Ну, а что мне было делать, если его мамка, моя сокурсница и по совместительству первая любовь, решила, что слишком молода для всего этого... детского счастья? Я и бросить ребенка не мог, и что делать с постоянно мяукающим свертком – не знал. Вся надежда была на бабушку. Она хоть и приняла «кутенка», как Ромку сама обозвала, но на мне жирный крест поставила.

– А Марина была сегодня? – уточняю аккуратно. И понимаю, что зря начал этот разговор.

Бабушка чуть ли не боевую стойку принимает. Было бы у нее ружье, схватилась бы за него и пустила мне пулю в лоб. Хотя нет. Гораздо ниже.

– Бабы твоей не было ни сегодня, ни единого раза за все эти дни, – не подбирает выражений. Я к ее прямолинейности с детства привык, но сейчас она особенно цепляет.

Мысленно Маринку ругаю. Могла бы и заглянуть к Ромке. Знала ведь, что я в командировке, а он один тут скучает.

– Она моя невеста, – чеканю строго.

– Без места, – огрызается. И я тяжело вздыхаю. Вот как с ней общаться? Родной человек, а такой невыносимый! – Ты как санитар леса, подбираешь...

– Так, хватит, – отсекаю ее, зная, как далеко она может зайти в своих метафорах. Не отмоюсь потом. А я и так после краски...

– А что с «фасадом»? – бабушка забирает фонарь и опять направляет мне в лицо. – Чего красный такой. Давление поднялось? – сквозь ехидный тон пробивается волнение. – Идем измерю. Все болезни молодеют.

– Нет, – отмахиваюсь. – Аллергия, – говорю почти правду. В конце концов, это действительно раздражение кожи... на растворитель.

– А нехрен по Италиям шляться и лягушек жрать, – делает свои выводы моя мировая бабуля. До сих пор не понимаю, как с ней выжил. Выработал иммунитет от ядовитого сарказма.

– Лягушки во Франции, – устало зеваю. – А в Италии работа.

– Ладно, я домой. «Извозчика» мне вызови, а сам к Ромке поднимайся, – руководит по привычке, скидывая фартук. – Я ему там рубашку погладила, костюмчик приготовила...

– Хм? – напрягаюсь, чтобы вспомнить, куда она сына моего готовит. Причем так, будто в космос его запускает. Я что-то пропустил?

Моя растерянная реакция не укрывается от зоркого oka.

– Первый раз в первый класс, – закатывает глаза. И этот момент мне хочется с разгона вмазаться в стену. Черт! Точно! Первое сентября завтра, чтоб его! – Будильник поставь.

Вам надо быть в школе к восьми. Адрес-то помнишь? – зыркает на меня, а я подаю ей плащ. Помогаю надеть.

– Да все я помню, просто в датах запутался, – хмуро произношу.

– Сына своего ни с кем не перепутай. Пометь его крестиком, что ли, а то после уроков приведешь домой чужого, – припечатывает меня финальной издевкой и тут же скрывается за дверью, не давая мне возможности ответить.

Спешу к Ромке, не переодеваясь. Осторожно толкнув дверь, через зазор наблюдаю за своим спящим хулиганом. Усмехаюсь. На вид – настоящий ангел. Но я-то знаю, сколько тротила внутри. Школу на щепки разнесет. Бедные учителя. Не догадываются, какую бомбу им завтра подложат.

Папкин сын.

Сигнал телефона разрезает умиротворенную тишину. Бью себя по карману, замечая, как ворочается в постели Ромка, и спешно прикрываю дверь. Слетаю по лестнице вниз.

– Лев, любимый, – доносится из динамика еще до того, как я прикладываю трубку к уху. Но достаточно звонко и громко, чтобы я расслышал. – Ты прилетел уже?

– Я дома, – бросаю сухо.

Обреченно падаю на диван прямо в гостиной, бросаю на столик папку с эскизами, которую все это время не выпускал из рук. Будто это ценное что-то. Наверное, разум решил, что это и есть мой важный контракт, и всю дорогу домой прика-

зывает стеречь как зеницу ока. Лучше бы за настоящим так следил, а не стекал в штаны рядом с безумной принцессой.

– Не заедешь? Я приготовилась для тебя. Скучала жутко, не могу-у-у, – шепчет Маринка с придыханием. – Устрою тебе показ коллекции нижнего белья. О-очень откровенного.

Умело соблазняет. А у меня как назло Рапунцель перед глазами. И ее каблук, летящий, как шальная пуля.

Ненормальная. Почему только думаю о ней?

– Я с Ромкой. А ты могла бы сама приехать, навестить его, – предъявляю Маринке и слушаю минутное молчание. – И вообще, я давно предлагал тебе у нас поселиться. С сыном бы заодно сблизилась. И мне спокойнее было бы в командировках, зная, что он под присмотром.

Из динамика доносится слабый кашель. И повисает пауза.

– Жить я в твоём доме буду после свадьбы, – сменив тон, игриво щебечет моя будущая жена. – Но... Так уж и быть, я сейчас соберусь и к тебе приеду, – тянет эротично.

Однако ее заигрывания меня не трогают. Мысли витают где-то далеко. Мозги заняты недавними «приключениями» с бешеной Рапунцель. Ещё и лицо горит. Тоже мне, герой-любовник. А завтра вставать рано. Снова в школу...

Понимаю, что ищу отговорки, лишь бы не встречаться с невестой, но ничего поделать с собой не могу. Не хочу ее сегодня.

– Я устал, не надо, – выдыхаю и отодвигаю трубку от уха, ожидая возмущенную тираду Маринки. Не готов я ее уте-

шать. – Спокойной ночи.

Отключаюсь, откидываю телефон – и он скользит рядом с папкой. Наклоняюсь и, наверное, в миллионный раз пролистываю эскизы. Думаю, на эту коллекцию я бы денег выделил. Не знаю, почему. Но она хотя бы не шокирует и не пугает меня.

Все больше сомневаюсь, что это дело рук Валевского. Может, один из его дизайнеров постарался? В доме моды ведь целый штат профессионалов.

Двигаю ближе лампу, подсвечиваю листы. Перебираю их медленнее, всматриваюсь в каждый штрих. Матерю себя за нездоровый интерес к тряпкам. И собираюсь закрыть папку, как замечаю какие-то надписи на форзаце.

Красивым каллиграфическим почерком выведены инициалы «АТ». С завитушками, тенями, выполненными простым карандашом. Рядом расшифровка.

Алена...

Вот же Валевский! Брехло! Значит, я был прав – наброски одного из его дизайнеров. Кого именно – не разобрать. Фамилии нет. Или стерлась. Да и сама папка потрепанная на уголках. Владелица явно с ней не расстается. А сегодня почему-то пришлось.

«Мое портфолио», – голосок Рапунцель проникает в мозг и отравляет его.

– Ой мля-я, – бью себя ладонью по лбу. Спустив руку, пальцами массирую переносицу.

Принцесса не врала и не играла. Она и правда наивно полагала, что пришла на собеседование. Усиленно папку мне в руки пихала, мерки собиралась брать. А вместо стандартных вопросов ее чуть на столе не... «отсобеседовали».

Жесть.

Ошибочка вышла.

И хрен теперь Рапунцель по доброй воле ко мне приедет. Думаю, она даже своими эскизами пожертвует, лишь бы не попадаться в мои лапы.

Возвращаюсь к папке в поисках зацепок. И высматриваю послание в самом низу мелкими круглыми буквами: «Вернуть за вознаграждение, иначе оплачу бабке порчу на вора. У вас семь дней».

Смеюсь в голос, поддаваясь эмоциям. Сумасшедшая же! Нормальная такую глупость не напишет. Неужели думает, что это подействует? На кого рассчитана ее угроза?

Очередной смехок теряется в нервном кашле. Машинально запоминаю сегодняшнюю дату, как точку отсчета. И тут же ругаю себя за идиотизм.

Взгляд цепляется за цифры. Номер телефона?

Неплохо!

Набираю, не задумываясь. Слышу щелчок соединения практически сразу. И... не знаю, с чего начать. Чтобы не спугнуть принцессу и убедить ее вернуть контракт. Взамен на ее наброски.

– Леся, я звонила тебе только что, чтобы предупредить:

я телефон отключу и спать пораньше лягу, – тараторит тот самый голос, от которого сказочные птички петь начинают в голове. – Не волнуйся, я в общаге, все хорошо.

Улыбаюсь и выдыхаю с облегчением. Голая задница по пути не пострадала. Осталось выяснить, что с контрактом. И забыть сегодняшний вечер, как плохой фильм ужасов.

– Вася довез в целости и сохранности, – своим уточнением Рапунцель портит мне настроение.

Информация о ее амбале для меня лишняя. Пора спросить о контракте. Прочищаю горло, и от этого грубого звука на том конце провода все затихает. Рапунцель, кажется, даже дышать прекращает.

– Послушай, Алена, ты должна вернуть мне...

– Зверюга? – тонко вскрикивает она и вдруг обрывает звонок.

Кто зверюга? Я?

Некоторое время озадаченно смотрю на потухающий дисплей. Очнувшись, набираю номер еще раз. Но абонент уже вне зоны доступа.

Последняя нить рвется. Невозможность связаться с девочкой убивает меня. Я был так близко! И хоть в случившемся виноват я, все равно злюсь на нее!

Дай только тебя найти, Рапунцель. Загрызу.

Глава 12

Алена

Ступаю на залитый дождем асфальт, зажимаюсь от бьющих в лицо капель и не замечаю лужу под ногами. Шаг – и моя туфелька полностью уходит под воду, а я сама цепляюсь за дверцу, чтобы сохранить равновесие и не шлепнуться в грязь, тем самым уничтожив еще и светло-бежевый плащ. Мне в последние дни не везет с верхней одеждой. С тоской вспоминаю пальто, оставленное в гардеробной дома моды. Но жалеть себя некогда, потому что дождь усиливается и переходит в ливень.

– Алена Ильинична, – укоризненно окликает меня Вася. Вылетает из машины, на ходу раскрывая зонт. – Говорил же, на парковку надо, – рукой указывает в направлении заставленной машинами небольшой площадки, которая находится на противоположной от входа стороне.

Накидываю капюшон, кутаюсь плотнее в тонкую плащевку, но это не спасает от хлестких, жестких порывов ветра.

– Некогда, – отмахиваюсь и по лужам бегу к трехэтажному зданию. Все равно обувь намочена, так что терять уже нечего. – Подожди нас в машине, – приказываю, не оборачиваясь, и взлетаю по ступенькам.

Противный звонок заставляет меня вздрогнуть. С детства терпеть не могу школу и все, что с ней связано. Ступаю, как

на эшафот, но заставляю себя идти дальше. Помешкав пару секунд, все-таки укладываю ладонь на мокрую, холодную ручку мощной дубовой двери.

Я и так опаздываю. Пообещала Адаму поддержать его в первый учебный день. Прогуляла последнюю пару ради такого случая. И Лесю убедила, что сама мальчиков домой привезу, а она пусть обед готовит. Праздничный. Моему младшему племяннику не помешает заесть стресс. В том, что он у него случится – не сомневаюсь даже.

Это ведь школа! Сосредоточие вредных теток в очках и с указкой, что на автомате диктуют тему и ставят колы ради забавы, и злых детей, которые так и норовят вскрыть твои самые слабые стороны и унизить тебя перед всем классом.

Впрочем, у меня был не лучший опыт учебы. Может, в этой школе все иначе. Марку же нравится, а Адам... привыкнет. У него старший брат в качестве группы поддержки.

А у меня когда-то не было никого, пока не появились Тумановы...

– Давайте помогу, – низкий мужской баритон смешивается с шумом дождя, создавая особый, неземной звук, от которого мурашки проносятся по телу. – Эта дверь очень туго открывается. Не понимаю, на кого рассчитана. Идиотизм. И как с ней школьники справляются, – размышляет вслух и накрывает мою руку своей.

Сердце пропускает удар и, замерев на миг, покрывается льдом, промерзает насквозь, трескается и разлетается мил-

лиардом осколков. Но все это происходит внутри меня, а внешне я как каменная глыба. Стою под косыми струями дождя, от которых не спасает маленький козырек, и не могу отвести взгляда от мощной лапы, что покоится на моей ладони, крепче сжимающей ручку двери.

Прокручиваю в мозгу мужской голос, пытаюсь отделить его от побочного шума. И мысленно перенести в тишину кабинета.

Мне просто показалось!

Не может быть! Это галлюцинация на фоне психологической травмы. Мне к специалисту надо. В клуб анонимных соискательниц работы, которых домогался босс. Хотя как я эти траты с карты родным объясню? Нет, отбой. Буду справляться с фобиями собственными силами.

Для начала уберу ладонь. Вот только пальцы не разжимаются, будто вросли в проклятую ручку. А лапа сверху так греет приятно, как печка в домике лесника посреди заснеженной природы. И расставаться не хочется.

– Вы собираетесь заходить? – раздается над самым ухом. Громче, четче, требовательней, и я опускаю голову, чтобы спрятать лицо под капюшоном.

«Раздевайся», – вторит мой воспаленный разум. И система в мозгу выдает стопроцентное совпадение.

Это точно он! Пришел за мной по следу. Вынюхал по оставленным меткам.

– Я тороплюсь, – нотки недовольства прорезают его бар-

хатный голос, превращая в дикий рык. Зверь наклоняется, подается ближе ко мне, свободной ладонью обхватывает за талию.

В следующий момент я прощаюсь с жизнью, когда он притягивает меня к себе, впечатывает спиной в стальной торс. Выдыхает тяжело, с грудным рычанием – и...

Распахивает передо мной дверь. Тянет ее с силой, которой у этого животного в переизбытке, а тем временем крепче прижимает меня к бугристым мышцам. То ли действительно чувствую их, то ли помню, что они там, под кожей куртки и под рубашкой. Из тугого капкана не вырваться, хотя однажды у меня получилось...

Зверь грубовато, но заботливо отодвигает меня от примерной траектории движения двери, чтобы уберечь мой нос от встречи с деревянным ребром.

Образовавшийся сквозняк подхватывает дождевые капли и запускает мне в лицо, пронзая щеки мелкими иглами. Отшатываюсь, затылком утыкаясь в мужское плечо.

Все тело трясется, как в смертельной лихорадке, не столько от сырости и холода, сколько от жаркой близости хищника. И его злого, сбивчивого дыхания совсем рядом.

Упираясь ладонью в дубовое полотно, он наконец-то отпускает меня. Но тут же касается пальцами моей поясницы.

– Проходите, – подталкивает меня аккуратно, но настойчиво. – У меня времени мало, ну, – раздражается, заводясь с полуоборота. Как тогда в кабинете.

«Не трать мое время, красавица, ну!» – ассоциация действует на меня как ускоритель частиц. Все клетки в моем организме разгоняются, особенно нервные, а я пулей влетаю в холл. Придерживая капюшон, ныряю в спасительный поток родителей с детьми, однако приходится плыть против течения. Большинство спешат на выход... Впрочем, к чему лукавить? Абсолютно все уже собраны и покидают школу.

Лишь мы со зверем не можем похвастаться пунктуальностью и ответственностью. И если он прет, как танк, не сворачивая с намеченного пути и вынуждая остальных огибать его, то я лавирую между людьми, а кто-нибудь то и дело толкает меня плечом или пинает по коленкам. Натянутый на глаза капюшон и противно чавкающие, слетающие с ног туфли затрудняют путь.

Боковым зрением ловлю в толпе мощную фигуру, слежу за тяжелым, размашистым шагом – и мчусь в противоположную сторону.

Останавливаюсь возле одного из кабинетов, чтобы отдышаться и сообразить, куда мне вообще нужно было. Я четко представляла маршрут до того, как меня едва не поймал зверь, даже не зная о том, как близок был к своей жертве. На нервах не могу воспроизвести в памяти то, что говорила Леся.

Первый этаж. Вторая дверь... Справа или слева? Крыло какое? Мало того, что я стороны путаю, так еще и все из головы вылетело от паники.

– Теть Аленка, – радостно вопит Адам и несется ко мне.

Обнимает меня, а я готова завизжать в ответ, потому что миссию свою на пятьдесят процентов выполнила. Отыскала одного мини-Туманова. Вторая «половина» старше, серьезнее и наверняка сама нас найдет.

– Ты не туда пошла, – с укором цокает мальчишка и ехидно улыбается. – Это же первый «А» класс, – кивает на табличку, которую я от страха даже не заметила. – А я в «Б».

– Я знаю, – отвечаю невозмутимо и беру его за руку. – С Марком перепутала, – быстро придумываю оправдание, чтобы племянник не обиделся на невнимательную тетушку, но старший брат ловит меня на горячем.

– Я вообще-то в четвертом, – важно заявляет Марк, приближаясь к нам. – Я готов. Домой? – поднимает брови, выжидающе глядя на меня.

Протягиваю ему ладонь и замечаю незнакомого мальчишку рядом с Адамом. По возрасту он тоже на первоклашку похож, только более крепкий и поджарый.

– Привет, – киваю ему.

Паренек не теряет. Обворожительно улыбается мне, берет мою руку и вместо того, чтобы пожать, вдруг чмокает слегка.

– Р-роман, – пафосно представляется, старательно выговаривая букву «р». – Приятно познакомиться.

И вздергивает подбородок важно, а сам вытягивается по струнке. Я же с трудом проглатываю рвущийся из горла сме-

шок. Не хочу обижать «начинающего ловеласа». Тем более, такого хорошенького: голубоглазого, темноволосого, щекастого. И кого-то мне смутно напоминающего. Мимикой, жестами, даже внешностью.

Ответ порхает вокруг, но я все никак не могу его поймать. Маячит перед самым носом и ускользает.

– Оу, – не выдержав, удивленно выдаю, изучая Романа. – Алена.

– Кр-расивое имя, – отвешивает комплимент. За словом в карман не лезет.

Малыш совсем, а поведением копирует взрослых, состоявшихся мужчин. Наверное, это у него в генетике заложено. Или от отца нахватался.

– Ромка в параллельном классе учится. Как раз в «А», – хлопает товарища по плечу Адам. – После классного часа подружились. Он тоже ждет, когда его заберут. Вот и гуляем вместе по школе. Мы уже и на втором этаже были, и в буфете.

– Извини за опоздание, – бубню я, приняв его слова на свой счет. – Роман, – официально обращаюсь к мальчишке, – а тебя, может, домой подвезти. Далеко живешь?

– Нет, мне папу надо забрать, – говорит так, будто они с отцом ролями поменялись. – Бабушка приказала никуда не уходить, ждать, а то он заблудится, – пожимает плечами, и я все-таки хихикаю, представив, как серьезный мужчина будет бродить по пустой школе с криками: «Люди, ау. Ну кто так строит!»

– Не заблудится, – скрыв смех под кашлем, уговариваю ответственного мальчика. – Можем ему позвонить, – предлагаю.

Марк нетерпеливо мнетя на месте, Адам отходит к окну и садится на батарею. Понимаю, что мальчики устали, но я не могу оставить Рому одного.

– Да не, я подожду. Папа у меня непутевый, – заявляет неожиданно. – Вдруг потеряется, а у меня нет другого. И мамы нет.

От его короткого уточнения, брошенного будничным тоном, улыбка слетает с моего лица. Не знаю, что ответить и как поддержать мальчишку, потому что любая моя фраза может быть воспринята в штыки. По себе знаю.

– Ты все собрал? – дергает Марк младшего брата. И я благодарна ему за то, что отвлек нас от тяжелой темы. Порой мне кажется, что он умен не по годам и понимает гораздо больше, чем многие взрослые.

– Ага, – небрежно отмахивается Адам. И соскакивает с батареи. Задумавшись, скидывает с плеч портфель, бросает его на пол и роется внутри. – А-ай, дневник на столе у учителя остался, – сокрушается.

– Ты что, в первый же день двойку получил? – подначивает его Марк, пока мы все идем к нужному кабинету.

– Размечтался, ябеда, – показывает язык. – Задание записывали всем. И мне тоже. Хотя замечание за поведение тоже было, но устное, – виновато косится на меня.

– Будет наш секрет, – подношу указательный палец к губам. И тут же вспоминаю, что обещала Лесе быть строгой тетей. – При условии, что такое больше не повторится, – добавляю и, не выдержав, подмигиваю мрачному племяннику.

С каждым шагом все больше осознаю, что мы направляемся в ту сторону, где скрылся зверь. Не хватало еще столкнуться с ним!

Успокаиваю себя тем, что мы с малышкой потратили время на разговоры о «непутевом папке» Романа. А порочный спонсор так спешил, что, скорее всего, уже закончил все свои дела и покинул школу.

Если нет... То я быстро заберу дневник Адама – и мы рванем к Васе. Спрячемся за ним, как за бетонной стеной, и пусть кто попробует тронуть! Амбал всех разнесет. Наверное... Хотя если вспомнить габариты зверюги, то битва обещает быть напряженной.

Нет, лучше нам не пересекаться! Никогда!

Ускоряюсь, глазами ища нужную табличку. Отрываюсь от ребят, быстрее преодолеваю коридор, нагревая и разгоняя по венам и так бешеную кровь. Зацепившись за «1-Б», с размаха толкаю дверь, наваливаясь на нее плечом.

Открывается легко, не так, как входная. Словно картонная, послушно влетает внутрь, но вдруг стопорится, будто ударившись обо что-то, и рикошетит обратно ко мне. Хватаюсь за ручку, придерживая. Вслушиваюсь в звуки по ту сторону полотна.

– Ай, черт! – летит сквозь небольшую щель. Грозно, хрипло, недовольно.

Узнаю сразу. Реагирую молниеносно. И резко, с грохотом закрываю дверь. Держу ручку, не позволяя повернуть ее с той стороны, а сама медленно погибаю. Что делать-то?

– В чем дело? – зверь дергает ручку, и мне приходится обхватить ее обеими ладонями. Пальцы немеют и разжимаются, потому что силы неравные. – Пацан, не бойся. Открывай. Я не буду тебя ругать, все в порядке.

Несмотря на то что способен одним ударом разнести дверь в щепки, он почему-то оставляет попытки вырваться. И выбирает другую тактику. Уговаривает доброжелательно, тепло, и хриловатый голос действует на меня гипнотизирующе. Я почти готова подчиниться...

Как он меня назвал? Это я «пацан»? Видимо, перепутал меня со школьником. Кто еще в дверь так врезаться может? Родители себя приличнее ведут...

Что ж, не худший вариант... Пусть как угодно меня воспринимает, лишь бы не узнал во мне Рапунцель.

Животное!

– Я отошел от двери. Открывай, малыш, – произносит мягко, однако «малыш» в его устах звучит неоднозначно и пошло.

– Теть Алэн, а что там? – с любопытством подбегает Адам.

– Так, детишки, вас там толпа целая? Прекращайте баловаться, – доносится строгий голос из-за двери, и я зажмури-

ваюсь.

Мне хочется просочиться сквозь пол, вырыть тоннель в земле – и сбежать. Но у меня дети. Целых трое! Так что придется противостоять зверюге. Или улизнуть всем вместе.

Озираюсь, выбирая, где скрыться быстренько. Замечаю приоткрытый класс рядом.

– Я же говорил, папа непутевый, – слегка оттолкнув меня, Рома подходит к двери. – И класс перепутал, и в кабинете застрял, – вздыхает тяжело.

Поднимаю уголки губ вверх – и тут же сжимаю в ровную линию. Пазл в голове постепенно собирается, но картинка не радует.

Значит, Рома – сын того самого похотливого спонсора? Ясно теперь, откуда навыки обольщения. С таким-то примером. Но хуже то, что прямо сейчас он направляется к папочке. Тянет ладошку к ручке, чтобы выпустить разъяренного хищника.

Я же, пользуясь моментом, хватаю племянников за куртки и тащу их в свободный кабинет рядом. В момент, когда слышу скрип отворяемой «клетки» и недовольное рычание хищника, я закрываю дверь, оперевшись о нее спиной.

– Теть Алэн, мы в прятки играем? – поднимает брови Адам.

– Тетя Алена сбежала от того дяди, – умник Марк тут же оценивает ситуацию.

– Тш-ш, – осекаю обоих.

Пригрозив им пальцем, прислушиваюсь к голосам в коридоре.

– Пап, ты пока тут ходишь по чужим классам, я тебе невесту новую нашел, – восклицает Рома, а у меня едва глаза на лоб не лезут. И рот невольно раскрывается от шока. Надеюсь, мальчишка не меня имеет ввиду. Быть невестой зверюги равносильно самоубийству. Сожрет же и косточки обглоданные повыплеывает.

– Привет, Ромка, я опоздал немного, прости, – совершенно другим тоном говорит он. Ласковым, заботливым, отеческим. – Это ты меня чуть не прибил только что? – смеется бархатно.

– Неа, новая невеста. Алена. Идем покажу, – не унимается мальчик. – Она красивая, – вздыхает, и я улыбаюсь смущенно. – Добрая, хорошая, – продолжает расхваливать. – Вроде неглупая, но тут сразу не понять. Надо пообщаться, – хмыкает задумчиво.

– Маленький засранец, – бурчу себе под нос.

Прижимаюсь к двери, чтобы поймать ответ зверюги. И мои племянники подходят ближе, с интересом рассматривая меня, и все превращаются в слух. Любопытные мальчишки. Впрочем, как и я.

– Ну во-от, – тянет Рома громко, почти рядом. – Упустили невесту. Па-па-а! – укоризненно окликает его и, судя по звуку, топает ногой.

– Перестань, идем, – срывается тот. – Ты же знаешь, у ме-

ня есть невеста. Марина. Не выдумывай.

Я фыркаю зло, но тут же зажимаю рот ладонью. Невеста у него есть, оказывается. Только это не мешает ему к приличным девушкам приставать. Козлина!

– Бе-е, – Рома не скрывает эмоций. – Марина старая и вредная. Новая лучше, поверь моему вкусу, – не оставляет попыток меня сосватать.

– Хватит, – сурово отрезает отец и добавляет мягче: – пожалуйста. Расскажи, как день прошел?

Шаги отдаляются, голоса затихают, и я решаюсь выглянуть из своего убежища. Убедившись, что опасность миновала, вместе с мальчиками крадусь к выходу. В холле останавливаюсь. Через окно наблюдаю, как зверь выходит на крыльцо. Взглянув на грозовые тучи, скидывает куртку – и накрывает ею сына с головой, чтобы уберечь от проливного дождя, который усиливается с каждой секундой. Так они и добираются до машины.

Это выглядит мило. Большой зверь и его крохотный звереныш. В одном простом жесте столько любви и заботы, что я неосознанно улыбаюсь, на секунду забывая, с кем имею дело.

Мужчина до последнего держит импровизированный «навес» над сыном, хотя сам промокает до нитки. Рубашка прилипает к телу, очерчивая бугристые мышцы. Уверена, ему неприятно, но он терпеливо ждет, пока Рома сядет в салон, аккуратно закрывает за ним дверь. И только потом огибает

машину, чтобы сесть за руль.

– Теть Алэн, а ты что, зонтик тоже не взяла? – дергают меня племянники.

Многозначительно кивают на мокрого зверя, который, смахнув воду с волос, скрывается в автомобиле. А потом они переводят взгляды на мои пустые руки.

– Такая же непутевая, как Ромкин папа, – хохочут оба, чуть ли не хватаясь за животы.

Фыркаю на них обиженно. Нашли, с кем сравнить.

– Вася у самого входа. Так добежим, – делаю вид, что все под контролем, а сама кошусь на отъезжающую машину зверя.

Глава 13

– Ну, как тебе первый учебный день, Адам? Понравилось на уроках? – суетится вокруг сыновей Лера, усаживая их за стол.

И украдкой на меня поглядывает. Неспроста... Настораживает ее повышенное внимание и подозрительный прищур, словно она все обо мне знает. Даже то, о чем не в курсе я сама. Вжимаю голову в плечи и как бы невзначай отхожу подальше от нее. Исподлобья зыркаю на настенные часы. Может, сослаться на занятость и улизнуть, пока не поздно?

Укоризненный взгляд буквально припечатывает меня к стулу. Леся мысли мои прочитала?

– После уроков было прикольное, – смеется Адам и, не таясь, смотрит прямо на меня. Жестами приказываю ему прекратить, но Лера замечает.

– Да? И что же случилось? – опускается на стул напротив. Накладывает пюре детям, а потом берет мою тарелку.

– Я себе друга нашел, – сияет племянник от радости. – Его зовут Рома.

– И еще дневник в классе забыл, – невозмутимо произносит Марк, переключая тему с сына зверя. Неосознанно прикрывает меня. При этом улыбается брату снисходительно. – Да, Адам?

– А-а-ай, – мальчик бьет себя по лбу. – Я же его так и не

забрал, пока мы прятались!

Испуганно открываю рот, не рискуя взглянуть на Леру. Я ведь должна была проследить за мальчиками, а из-за зверя все мысли из головы выветрились. Непутевая тетка! Правы мои племянники.

– Конечно, растяпа, – хмыкает Марк, накалывая вилкой котлеты. Первую заботливо кладет младшему брату. – Я зашел и забрал, пока вы в холле топтались, – победно выдает и кивает на свой портфель, брошенный на диванчике.

– А зачем вы прятались? От кого? – сводит брови Лера. Косится на меня взволнованно, а я отвечаю ей кривой, натянутой улыбкой. И тут же опускаю взгляд на свою тарелку.

Дом моды, школа... Зверюга преследует меня повсюду. Загоняет, дышит в спину. То чуть отстает, то опять оказывается рядом. Играет с жертвой.

– От Ромкиного папы, которого тетя Алена дверью пришибла, – простодушно выдает Адам. На эмоциях он все секреты готов выдать. – А Рома нашу тетю в невесты ему предлагал. У них мамы нет, – пожимает плечами и становится серьезнее.

Прячу горящее лицо в ладони, не в силах выдержать препарирующий взгляд Леси. Она насквозь меня видит. С самого первого дня, когда пришла в этот дом моей нянькой. А оказалась женой брата. Натерпелась от меня, конечно, в свое время. И, кажется, теперь ищет удобный момент, чтобы отыграться на мне за то, как я их с Аликом сводила. Хотя

разве я сделала что-то не так? Вон какая семья у них дружная получилась! Правда, дети чересчур болтливые!

– Рапунцель, ты даже в школе себе приключения нашла, – расслабившись, смеется Лера. – И как тебе папочка? – заговорщически шепчет, подперев рукой подбородок. – Симпатичный?

Точно мстит мне за все, что я вытворяла в детстве! По синим суженным глазам вижу. Прищуриваюсь в ответ.

– Нет, – выпаливаю резко и, подумав, уточняю: – Я его не рассматривала.

– Ага, поэтому у окна стояла, пока Ромка с отцом уходили, – летит с неприкрытым ехидством.

– Адам! – в унисон прикрикиваем на него. Несносный ребенок. Даже над родителями подшучивает постоянно. И только у Марка иммунитет к его чувству юмора выработался.

Лера, закусив губу, виновато подмигивает мне, прося прощения за сына. Умолкает ненадолго, позволяя мне остыть. Но уже через несколько минут, не выдержав, собирается спросить что-то еще – и осекается, услышав тяжелые шаги.

Вместе поворачиваем головы в сторону шума.

– Приятного аппетита, – во главе стола степенно садится Альберт. Не акцентирует на мне внимания, держится важно и строго.

Мой брат – зануда. И, кажется, еще не простил меня за побег в другой институт.

– Спасибо, мне пора, – поднимаюсь демонстративно.

– Аленушка! – обиженно зовет меня Лера. – Алик! – пристреливает мужа одним словом.

– Ты могла бы остаться, Алена. Ливень на улице, – говорит он ровно, невозмутимо, будто одолжение делает. И достает телефон, отвлекаясь на входящее сообщение.

– Я на машине... – запинаясь, чтобы не сдать Васю. – Я на такси в общагу поеду. Не промокну, – хватаю сумочку.

– Пусть Вася отвезет, – не отвлекаясь от экрана, набирает текст. – В общагу... – кривится пренебрежительно. И сдерживает тяжелый вздох. – Может быть, снять квартиру недалеко от твоего, с позволения сказать, института? – наконец, поднимает на меня черный взгляд.

– Какая отличная идея, дорогой, – нежно поглаживает его по плечу Лера. Умело управляет мужем, а он и не замечает этого. Становится добрым и чутким рядом с ней.

Идеальная пара. У меня глаз наметан! Причем с детства.

– Я сниму квартиру, когда устроюсь на работу и получу свою первую зарплату, – чеканю убедительно.

Мои слова огорчают Леру, но я лишь неловко дергаю плечом и разворачиваюсь, чтобы уйти.

– Но от Васи не откажусь, – обернувшись на пороге, тихо лепечу. Все-таки делаю себе маленькую поблажку.

Алик наверняка воспримет это за слабость, но после «свидания со зверем» мне не помешает охрана. Да и по такой погоде передвигаться с личным водителем удобнее. Все-таки

привыкла я к комфорту за годы жизни у Тумановых. Совсем забыла, как это – бороться за существование.

– Рапунцель, подожди, я провожу, – спохватившись, Лера мчится за мной, будто вспомнив о чем-то.

В коридоре вкладывает в мою руку сложенный листок бумаги. И пока я разворачиваю его недоуменно, чуть слышно объясняет:

– Звонили из дома моды «Вуаль», спрашивали Алену Туманову...

– Что? – пишу сдавленно и сминаю бумажку. Внезапно повлажневшими пальцами нервно треплю уголки.

Вспоминаю роковое собеседование. Твердый стол под попой, огромного, неуправляемого хищника напротив. Его горячее дыхание на моих губах, грубые лапы на бедрах и...

Сглатываю ком в горле – и он прокатывается по всему телу, камнем падая вниз живота. Туда, куда зверь упирался своей б/ушной шириной, наверняка повидавшей много на своем веку. После эшелона девиц и законной невесты – еще и в полной боевой готовности на первую попавшуюся «модель». Как еще от такой «работоспособности» и рвения там не стерлось все.

Стахановец. Ударник горизонтального труда.

– Как он меня нашел... – качаю головой растерянно. И мысленно прощаюсь сначала с честью, а потом и с жизнью.

Не понимаю, как?

В папке, которую я в кабинете оставила, был только мой

сотовый. И еще имя с инициалами. Рисунки на полях от нечего делать, какие-то глупости. Сразу все и не вспомню. Это ведь была моя рабочая папка. Обычно я для потенциальных работодателей отдельно портфолио готовлю со своими данными и резюме, оформляю красиво и прилично. А в тот день все так спонтанно произошло, что времени не было разбираться. Схватила, что было под рукой.

И потеряла...

Все свои эскизы. Особенно жаль набросок свадебного платья. Я его не дорисовала – и теперь меня гложет ощущение незаконченного дела. А восстановить в памяти почему-то не могу. Создавала на чистом вдохновении – и не запомнила детали, а лишь смутный образ. У меня так бывает. Но в пасть к животному я ради платья не полезу.

– Почему он? – удивляется Лера. – Звонила некая Сокульская, ведущий дизайнер, – выхватывает у меня листок, а в моих парализованных пальцах остаются оборванные уголки. – Вот же... Я все записала, – тычет мне в лицо. – Она сказала, что ты прислала им портфолио две недели назад. И для тебя есть деловое предложение. А так как сотовый твой не отвечал, Сокульская набрала наш домашний номер, который был указан в резюме как дополнительный. Кстати, что у тебя с телефоном?

– Разрядился, – лгу незамедлительно.

Я отключила его после звонка зверюги. Думала вовсе избавиться от карточки и сменить номер. Но я дала этот кон-

такт стольким важным людям, в том числе и возможным работодателям, что сложно восстанавливать список. Все планы из-за одного похотливого козла посыпались, как карточный домик от порыва ветра.

Прикрываю глаза на мгновение, пытаюсь собрать мысли воедино, а они все еще там... на столе у спонсора. Дерутся с ним в полумраке и чернилами стреляют, как армия кальмаров. И пока зверь в моем больном воображении окончательно не превратился в сплошное раскрашенное пятно, я часто хлопаю ресницами, смаргивая безумные образы.

Фокусирую взгляд на листке, который протягивает мне Лера. Изучаю красивый почерк. Вчитываюсь в адрес, дату, время... Мне собеседование назначили? И звонила лично Сокульская?

Несколько дней назад я бы визжала от радости, получив такую новость, но сейчас... ищу подвох.

Что если она по просьбе Валевского меня ищет? Ему же приказали меня «на ковер» привести.

С другой стороны, откуда им знать, что «диснеевская принцесса» Рапунцель, которую выбрал спонсор для своей ширинки, и студентка Алена Туманова, чье портфолио завалялось у них среди сотен других, – это одно лицо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.